

Марина Савицкая
В ПОИСКАХ РАЯ

ЗОВ СУДЬБЫ

часть 1

Марина Вячеславовна Савицкая

В поисках рая. Часть первая. Зов судьбы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69363847

SelfPub; 2023

Аннотация

Я оказалась гостьей далекой и мало изученной Австралии, да еще и в качестве помощницы, а не невесты своего жениха! Проблема в том, что он постоянно занят работой, а местный правитель уж очень подозрительно и часто на меня смотрит. И надо бы насторожиться, постараться не попадаться ему на глаза. Но вот незадача, мне отчего-то нравится ловить на себе каждый его взгляд... Неужели я чем-то прогневала судьбу? Иначе зачем ей насылать на меня такие испытания?

Содержание

Глава первая. Дурное предчувствие	5
Глава вторая. Воспоминания	18
Глава третья. Чужачка	20
Глава четвертая. Судьба-злодейка	26
Глава пятая. «Моя»	40
Глава шестая. Границы	46
Глава восьмая. Чего ты хочешь, Кенна?	76
Глава девятая. Истинные желания	82
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Марина Савицкая

В поисках рая. Часть первая. Зов судьбы

Предисловие

Вы когда-нибудь думали, отправляясь с женихом на отдых в жаркие страны, что еще долго не вернетесь оттуда? Что там вас могут выдать замуж? И что домой вернетесь уже не с тем, с кем отправились изначально? Или, возможно, свобода ваша будет ограничена, а права нарушены?

Путешествия, приключения, расставания, любовь, страсть, неопределенность, побег и еще много всего, чего я у судьбы не просила, пришлось на мою долю совершенно не в подходящий для этого момент.

Быть может, кто-то из вас и мечтал о таком, но только не я. Я и помыслить о таком не могла! Ведь мне так нравилась моя тихая и спокойная жизнь в Лондоне!

Судьба сыграла со мной в злую шутку, одарив подарками, коих я не оценила. И в наказание за мое невежество она заставила меня делать выбор и нести за него полную ответственность. К чему я абсолютно была не готова.

Глава первая. Дурное предчувствие

– Милая, собирайся быстрее! Мы так опоздаем на наш парад, – торопит меня, как всегда, мой дорогой и возлюбленный Майк, мой жених.

– Я почти готова! – кричу я в ответ, чертыхаясь про себя. Неужели он не понимает, что женщине, нежели мужчине, нужно куда больше времени на сборы? Или он это специально? Ведь я не в восторге от того, что мы все проведем предсвадебное время в какой-то там Австралии! Я-то хотела посетить Париж, встретиться там с лицейскими подружками и обсудить с ними свой свадебный наряд, а затем выбрать для него швею и ткани. Ну и, в конце концов, вкусить последние деньки незамужней жизни!

Черт, я все-таки согласилась выйти за него замуж!

Нет, я люблю Майка. Но иногда мне кажется, что моя жизнь должна быть другой. Не знаю даже какой. Быть может, более свободной, где я независима и вокруг меня нет людей, которые говорят мне, что и как делать. Эх, но что поделаешь! Я уже приняла решение и выбрала свой путь. И этот путь наш общий с Майком. Хотя в животе все сковывается от этой, казалось бы, единственно верной мысли. И предчувствие какое—то дурное...

Ночью я спала плохо, долго ворочалась, а когда уснула, то

ко мне во сне явился неизвестный мужчина, коего я так и не запомнила. Из-за такой бессонной ночи я не могу теперь собраться. Шпильки, с помощью которых я пытаюсь смастерить на своей голове любимую незамысловатую прическу, только и делают что выпадают, словно проверяют мою нервы на прочность. Конечно, быть может, как обычно все дело в моих непослушных кудрях, которые отказываются держать эти самые шпильки и тем самым сводят меня с ума! А ведь мне казалось, что если я отстригу их по плечи, то буду возиться с ними гораздо меньше. Но вот досада, мне это казалось!

Сегодня все словно против меня. Вот взять, например, историю с платьем, что я выбрала и приготовила в дорогу (сама, без помощи Агаты). В ответственный момент оно вдруг оказалось помятым и чем-то испачканным. Другой наряд, составленный на всякий случай, и вовсе куда-то подевался. Ну и утро! Теперь судорожно уже с чужой помощью нужно искать что-то другое. Благо Агата, зная меня от и до, заранее приготовила пару вариантов.

Я выбрала зеленое дорожное платье холодного оттенка. Да, именно такой тон мне больше всего и идет, подчеркивая мои большие карие глаза, которые я считаю самой выдающейся частью своей внешности. Хотя, если верить моей мама, то я на редкость вся получилась слишком красивой. Об этом говорят и толпы ухажеров, что во время празднеств выстраиваются в очередь на танец со мной. Но вот уже дав-

но никому из них не везет, потому что я наконец-то выбрала одного-единственного мужчину, с которым кружусь в каждом вальсе.

Майк. Мой будущий муж. Высокий и худощавый, с умным, вытянутым лицом, голубыми глазами, русыми короткими волосами и тонкими губами. Ему двадцать шесть, и он старше меня всего лишь на три года.

Но несмотря на его, казалось бы, солидный возраст, он очень скромный и осмотрительный, чуткий и заботливый, а самое главное, внимательный и понимающий женское настроение мужчина. Я бы сказала, что у нас с ним идеальное взаимопонимание и мы полностью доверяем друг другу.

Майк также безотказно доверяет моему вкусу и с удовольствием носит то, что я для него подбираю. Сегодня на нем серые брюки, голубая рубашка и коричневая жилетка с пиджаком в тон брюк. Волосы, как всегда, зачесаны на правый бок.

Мы живем еще отдельно, как жених и невеста. Но после путешествия в Австралию мы поженимся, и после я перееду в дом Майка, который, к счастью, находится всего через две улицы. А пока что я живу одна в родном доме моих родителей. Они же вот уже несколько лет как счастливо обосновались в Шотландии, на родине отца. Однако мама сейчас гостит тут, в Лондоне, у своей подруги.

В моем доме (я так смело его называю) очень уютно. Здесь два этажа, три светлые спальни, гостевая с огромными окнами.

ми, ванная, кухня, уборная, кладовая и прихожая. Из прислуги только Агата. Она живет со мной и смотрит за домом в мое отсутствие.

– Кенна, мы так точно опоздаем, – драматично вздыхает где-то в гостиной Майк.

– Милый, я готова, – уверяю его я.

Что касается моего имени, то здесь все просто: мой отец – шотландец, что значит очень строгий и чтящий традиции мужчина. И он обещал назвать свою дочь мужским именем, если та родится слишком уж хорошенькой.

Но, по велению Господа, так не произошло, и меня назвали простым именем Кенна.

– Кенна, если ты собрана, то поручи Агате паковать багаж в экипаж, – серьезным голосом торопит меня Майк. Это в его стиле.

Я закатываю глаза, затем ловлю на себе неодобрительный взгляд Агаты. Все дело в том, что все мои родные считают, что частое такое действие очень сильно вредит здоровью лица. Мама вообще у меня человек, во все верующий и ко всему прислушивающийся. Поэтому я ни капли не удивилась, когда она сходила к местной ясновидящей, чтобы узнать у нее о моем будущем. А та возьми и наговори ей всякого. В особенности что черты моего лица говорят о том, что судьба моя будет нелегкой и мне предстоит вынести множество испытаний, пройдя которые я обрету истинное счастье.

Как я отнеслась к такому предсказанию? Спокойно, ибо

никогда не верила в подобного рода вещи и не верю в них по сей день. Да и что такого могли сделать спрятанный под челкой невысокий лоб, прямой небольшой нос, чуть пышноватые губы, широкие скулы, вытянутое лицо с кожей персикового оттенка и круглый подбородок, чтобы заслужить такие пророчества?

Но что это такое! Опять это дурное предчувствие! Как только я очутилась на пороге своей спальни, в голове сразу же возникли безрассудные мысли о том, чтобы остаться и ни за что не покидать стен своего дома.

– Кенна! – послышался крик Майка.

– Дорогой, Агата уже пакует чемоданы в экипаж, я стою и жду тебя в прихожей, – уверенно отвечаю я.

Ох, теперь бы и вправду быстренько к прихожей проскользнуть.

Шаг, два. Я на месте. Я улыбаюсь своей коронной улыбкой, с которой и встречаю направляющегося ко мне Майка.

– Идем, дорогая, пароход не будет ждать только нас двоих.

– А пусть и не ждет, – вставляю я на ходу, все еще мечтая прогуляться по парижским улицам, – есть еще билеты до Парижа. У нас и времени тогда будет больше, чтобы добраться до поезда.

– Кенна, – начал Майк, помогая мне усесться в карету, – ты же знаешь, как давно я хотел попасть в Австралию. А тут как раз и разрешение дали на посещение этого материка. Такой шанс нельзя упускать, – несет он свое.

Я молчу. Лишь строю гримасы обожания и понимания.

Да, Майк – исследователь. Очень давно его интересует жизнь коренных жителей Австралии, которые до сих пор живут по племенам, женятся по указаниям старейшин, берут каждый год новую жену, если предыдущая еще не родила, и поклоняются языческим богам. Поэтому, как только он узнал, что загадочные доселе земли распахнули свои двери, то тут же поспешил раздобыть билеты в это райское место. И мне, как будущей его супруге, пришлось поддерживать данное решение. И очень зря! Ведь потерявший от радости голову Майк мигом достал билет и для меня, решив, будто я тоже мечтаю покорять новые земли. Вот и вся история о том, как получилось так, что мы вместе плывем в Австралию.

– На вокзале нас встретят мои родители и твоя мама, – прервал наше короткое молчание Майк.

– Да, я знаю, – бурчу я в ответ.

– Твою маму сложно понять. Она вроде как считает меня хорошей партией, но в то же время уговаривает тебя повременить со свадьбой, – начал он старый разговор.

Он злится. Точнее, обижается. Мою маму сложно понять, верно. Та женщина ей также нагадала, что не Майк станет моим мужем. Но в то же время у родителей Майка, как и у него самого, есть хорошее положение и состояние, чтобы он мог обеспечить ее единственную дочь. Поэтому мама мечется. А папа, наоборот, просто сказал, что доверяет моему выбору. И если сегодня я говорю «да», а завтра спокойно –

«нет», то он все равно поддержит любое мое решение.

– Не обращай на это внимание, – продолжаю я разговор, – ты же знаешь мою мама, она верит в это ее предсказание.

– А ты веришь?

– Прибыли, сыр, – сообщает извозчик, тем самым прерывая нашу скучную беседу.

И слава богу. Говорить на эту тему дальше я не хочу.

– Кенна! – воскликнул Майк, когда я, выходя из экипажа, неожиданно споткнулась и упала. – С тобой все в порядке?

– Да, – неуверенно произношу я, поднимаясь, и мы спокойно следуем дальше.

Да, что это со мной такое сегодня? Это что, знаки судьбы?

Мы проходим огромный вокзал, от которого отходят все пароходы и поезда. Высокое огромное здание, с широкими арками, длинными лавками, окруженное маленькими ларьками с газетами и напитками. Майк как раз решил сходить в один из них за свежей газетой. Я же остаюсь ждать его на лавке. Здесь, как всегда, полно людей, детей и лавочек.

– Милая! – Это моя мама.

– И родители Майка следом за ней.

– Мама, как я рада тебя видеть!

– Ах! – вздыхает она сентиментально. – Милая, ты не передумала? Может, не стоит вам направляться в эту Австралию? Там, говорят, очень опасно, а местные жители слишком непредсказуемы.

Мама опять за свое. Нужно ее успокоить, пока она не на-

говорила лишнего.

– Мама, не волнуйся. Со мною Майк, и, помимо нас, туда также плывут другие люди. Мне просто нечего бояться. – В конце я делаю коронный трюк: полный счастья взгляд плюс улыбка – должно сработать.

– Но Кенна, ты же понимаешь, что Майк, возможно, не твой мужчина...

– Мама...

– Здравствуйте, миссис Келовэй. – Майк с газетой в руках и

настороженным взглядом вклинивается в наш диалог. Мой спаситель!

– Здравствуй, Майк! Как твои дела? Как поживаешь? – искренне интересуется моя мама. И как только это у нее получается?

– Хорошо. Ведь буквально через тридцать минут мы с вашей дочерью отправляемся в путешествие. Предсвадебное. Кстати, о свадьбе. Как идут приготовления?

Да, забыла отметить, что все приготовления к свадьбе мы полностью перепоручили нашим родителям. У меня совсем нет желания братья за ее организацию. Не хочу тратить и капли своих нервов на это дело. Я, увы, не из тех невест, кого радуют все эти предсвадебные хлопоты. А вот родители – люди уже опытные и точно знают, что нужно сделать, чтобы наше торжество прошло идеально. Поэтому им можно спокойно довериться.

Свадьба назначена на сентябрь. Сейчас июнь. Думаю, мы все-все успеем.

Я, например, полностью готова, осталось только платье сшить. Именно сшить, а не купить готовое. Так хочет Майк, а я и не против. Только лишь бы меня в покое оставили.

– Что ж, дети, попрошу вас быть осторожнее на этом неизвестном материке, – начала мама Майка.

– Мама, – взяв ее за руки, начал Майк, – ну какая опасность? Мы не будем нарушать дозволенное, поэтому и бояться нам нечего. И вообще, мы всего лишь исследователи. Просто пройдемся по деревням, опишем местность, жителей – и все, домой!

Майк тоже умеет обескураживающе улыбаться. И этому научила его я.

Кстати, сейчас мой ученик успешно продемонстрировал свое мастерство над своей мамой. Она, кажется, повергнута и отступает со своими возражениями назад.

– Кенна, тебе очень повезло с будущим мужем, – повернувшись ко мне, заключает миссис Джонс.

– Да, Майк – надежный защитник, – подхватывает ее слова моя мама.

Все это время отец моего жениха молча наблюдал за происходящим. Я лишь мельком взглянула на него, и он подмигнул мне в ответ. Да, с ним у нас прекраснейшие взаимоотношения. Мистер Джонс относится ко мне как к младшей дочери, а я к нему – как к родному отцу. Он даже как-то сказал,

что Майк мне и в подметки не годится! Я была шокирована, но очень признательна.

Пока наши мамы обсуждают предстоящую поездку, Майк отправился переключать багаж. Я же нахожу глазами наш паром и принимаюсь его разглядывать.

Выглядит он впечатляюще. Длинный, с острым носом, деревянными палубами корабль, весь в многочисленных круглых окошках кают,

расположенных по нему аж в три ряда. По палубе то и дело расхаживают в белых рубашках морячки, за ними дамы с собачками в руках, позади которых вальяжно плетутся мужчины в дорогих костюмах.

Я люблю эту картину. У меня даже возникает желание пройтись по этой самой палубе. Но только пройтись и не более. Задержаться на ней на целое путешествие в такую далекую и неизвестную мне Австралию что-то совсем не тянет. При мысли, что уже через пару часов мы выйдем в открытый океан и понесемся на всех парах в пугающую неизвестность, у меня все сводит внизу живота. Как бороться с нахлынувшими чувствами, я не знаю. Но, быть может, и не надо с ними бороться? И лучше будет прислушаться к ним и бежать, бежать куда глаза глядят, подальше от вокзала и от этого судна?

– Вот наши билеты, – вернулся Майк, – А багаж уже направляется в

Каюту.

Майк протягивает мне две длинные, узкие, бумажные полоски, на которых жирным шрифтом выведено «Австралия». У меня возникает острое желание порвать этот его пропуск в рай на мелкие кусочки.

Что это со мной? Почему меня все больше одолевает страх? Чего мне бояться?

Пока я стояла как вкопанная и переваривала свои ощущения, мама, приобняв меня заботливо, что-то еще раз прошептала о безопасности и тут же поспешила по своим делам. Родители Майка тоже попрощались и также скоро скрылись из виду. И вот мы с Майком остались вдвоем. Он, не обращая внимание на мое состояние, взял меня под руку и повел на пароход.

По дороге мой дорогой жених то и дело что-то рассказывал, но я совсем не слушала его. Я все пыталась понять, ища подсказки в глубинах своего сознания, почему меня вдруг резко одолели различные переживания и сомнения насчет решения плыть вместе с Майком. А ведь еще вчера я ни о чем таком не беспокоилась. Нет, конечно, предложи он мне остаться или отправиться одной в Париж, я бы с превеликой радостью согласилась. Но и в Австралию попасть я до сегодняшнего дня была не против.

– Что с тобой, дорогая? – сквозь пелену слышу я голос Майка.

– Все хорошо.

– Кенна, – мы уже поднялись на палубу, – знаю, ты не в

восторге. Но тебе понравится, обещаю,— всем своим видом уверяет меня мой жених.

Я нервно высвободила свою руку из рук Майка и потеряла зачесавшийся палец с большеватым кольцом, которым мой возлюбленный делал мне предложение. В этот момент произошло нечто странное и необъяснимое: судно вдруг качнуло так, что я на секунду потеряла равновесие, а это самое кольцо соскользнуло с моего пальца, покатилося по палубе и вмиг очутилось в море.

— Нет! — вырвалось у меня. — Майк, ты видел это?! — не веря в произошедшее, воскликнула я.

— О, боже! — выдал он и тут же ринулся к бортику парохода.

Но, увы, ничего не поделать, и кольцо утеряно навсегда. Оно теперь принадлежит морской бездне и господствующим в ней тварям.

«Как так произошло? Почему? Что подумает Майк?» — градом посыпались вопросы в моей голове.

— Что ж, — начал мой возлюбленный, — значит, поплывешь как моя помощница. Придется помалкивать там о том, кем мы на самом деле приходимся друг другу. Молодым и неокольцованным девушкам запрещено находиться в тех краях.

Чем больше Майк говорил, тем шире раскрывались мои глаза.

«Как это помалкивать? — проносилось снова в моих мыслях, — Что за

старинные устои? Я не хочу туда плыть! Разворачивайте судно обратно, срочно!»

Теперь я понимаю, откуда взялось это дурное предчувствие. Теперь я абсолютно уверена, что не стоило мне плыть в эту Австралию. Но уже поздно что-то менять. И, будто бы подтверждая мое заключение, пароход издал протяжный гул, оповещая меня о том, что он уже отплыл и обратно не вернется. На глаза подступили слезы, но приходится их спрятать, чтобы не выглядеть глупо перед пребывающим в счастливейшем экстазе Майком, который сейчас стоит рядом со мной и широко улыбается.

– Я люблю тебя, – произношу я неподвижными губами, надеясь, что его ответ успокоит мое разыгравшееся беспокойство и отчаяние.

– И я, – произносит он безучастно, что совершенно не оправдывает моих ожиданий.

«Что же уготовано мне там, на этом диком, долгое время скрытом от посторонних глаз материке?» – думаю я, вглядываясь в морскую даль.

Майк тихонечко приобнял меня сзади. И мне вдруг показалось, что меня обнимает не мой возлюбленный жених, а совсем чужой мужчина.

Глава вторая. Воспоминания

Что-то я сегодня увлеклась воспоминаниями. В моей голове постоянно прокручивается тот самый день отплытия в Австралию, на тот самый материк, куда я отправилась уже не как невеста исследователя, а как его помощница.

Когда кольцо, подаренное твоим женихом, просто соскальзывает с твоего пальца и укатывается в море, начинаешь верить во что угодно, в том числе, и в то, что случайности не случайны.

Это было долгое и изнуряющее путешествие, занявшее несколько недель. Все это время мы с Майком почти не общались, а лишь изредка обменивались короткими фразами. Мой жених вел себя очень отстраненно. Он вечно что-то чиркал в своем журнале, уходил куда-то почти на весь день и возвращался только тогда, когда я уже спала крепким сном. Что до меня, то я старалась не придавать значения его странному поведению. Часы напролет я либо читала, либо дышала морским воздухом на палубе. Но иногда на мою долю выпадало необыкновенное счастье любоваться прекрасным морским закатом.

Как-то, читая новый роман Майн Грел «Обреченная», я просто застряла на одном абзаце. И вчитываясь в каждое напечатанное слово, ощущала, будто строки эти имеют самое

прямое отношение ко мне:

«Ты ничего не сможешь поделать, ничего не сможешь изменить. Смирись, и судьба твоя одарит тебя такими подарками, что ты поймешь, зачем все эти тяготы и где твое истинное место. Хотя в этот раз, милочка, тебе все же придется выбирать и принимать решения. Но не волнуйся, судьба твоя и тут тебя не оставит. Она укажет, как будет правильно. А ты прислушайся к ней и не противься ее наказам. Лучше радуйся! Иначе накликаешь на себя весь ее гнев...»

Ох, я и подумать тогда не могла, что эти строки станут для меня такими пророческими!

Глава третья. Чужачка

Наше пребывание на материке началось очень весело. Начнем с того, что присутствие Майка устраивало всех. Как военных, так и местных жителей. А вот ко мне относились с недоверием. Косые взгляды, ухмылки и даже шипение, исходящие от коренного народа, преследовали меня каждый день. Я прямо чувствовала, что закончится это дело очень печально. И, видимо, печально именно для меня.

На третий день пребывания в Австралии к нам с Майком присоединилась американская группа исследователей. И отделаться от них, как выяснилось позже, было нельзя. По здешним правилам чужакам запрещалось пребывать на материке по отдельности. Так в нашу тесную компанию разбавили своим присутствием Филипп, Ким, Рэй, Даниэль, Карл и Патрик.

Это удивительно, как люди с такими разными характерами, повадками, верой и взглядами на жизнь умудрялись не просто находить общий язык, но и каждый день уживаться вместе!

Вот, например, Филипп, высокий брюнет с развитой мускулатурой, просил звать его кратко Фил. Вытянутое лицо его с густой щетиной, глубокими черными глазами, большим носом и тонкими губами выдавало в нем истинного амери-

канца. Он был лет так на десять постарше меня. Все, что его интересовало, это крепкий виски и необычные, чудаковатые истории из древности, которым он с легкостью находит подтверждения в современном мире. К любви и отношениям Фил относился по-философски, обладал заносчивым характером и громким смехом. Считал, что его шутки самые смешные и с ним никогда не бывает скучно.

Его друг Ким – полное олицетворение собой культуры и особенностей Китая, своей великой Родины. Он был темноволосым, невысокого роста, в меру упитанным, круглолицым, узкоглазым и очень дружелюбным. У нас с ним как-то сразу заладилась общение, нашлись даже общие темы. Скажу так: Ким единственный, кому я искренне улыбалась в ответ.

Также среди своего окружения он считался ярким фанатом истории: мой новый друг знал все и обо всем, в том числе различные языки, диалекты и наречия. На вид ему, как Филу и Рэю, около тридцати пяти – тридцати трех лет.

О худошавом и загорелом Рэе можно еще сказать, что он был немногословен и часто пугал нас всех своей неожиданной разговорчивостью. Серьезно, Рэй мог молчать несколько дней подряд, не проронив и слова, а мог вдруг вылить целый поток связанных между собой фраз и мыслей. Также он, как и многие здесь, был американцем. Правда, последние пять лет прожил в Африке, поэтому здешние края для него оказались средой привычной. Больше всего меня в нем привлекал

его цвет волос – из светло-русого он переходил вдруг в рыжий. Казалось, будто природа так и не смогла определиться, какой же оттенок ему пойдет больше.

Был еще у нас в компании интересный экземпляр по имени Даниэль. Он без умолку болтал о пустяках, когда мы садились обсуждать прошедший день, больше всех съедал за обедом, заставляя остальных есть побыстрее, и часами глядел в небо, когда другие уже давно спали по своим палаткам. Этот парижский путешественник постоянно таскал с собой кучу тетрадей для заметок, куда вписывал почти каждое слово местных жителей. На наши замечания по этому поводу он отвечал, что мы потом скажем ему спасибо, и неважно, что его остановки замедляли движение всей группы. Русые волосы, очки, тонкие, длинные руки и ноги соединяли в себе образ Даниэля как человека активного и приставучего. На вид он был моего возраста, но уточнять сей факт я не спешила.

Боялась, что просто потом от него не отделаюсь.

Патрик, замыкающий нашу команду исследователь, являлся полной противоположностью Даниэля, хотя тоже имел французские корни.

Черные, слегка выющиеся волосы, строгий взгляд, очки и плотно сжатые тонкие губы делали его человеком притягательным, но необщительным.

Я пару раз пыталась завязать с ним беседу, и он с натянутой любезностью мне даже отвечал, но хватало его нена-

долго. Ким как-то взболтнул мне, что не так давно Патрика бросила возлюбленная и что ему тридцать четыре года. Это все объясняло. С тех пор я к Патрику больше не лезла.

Все они были разные, да настолько, что единственным связующим их звеном была безумная любовь к исследованиям и приключениям. Майк от внезапного пополнения пришел в дикий восторг. Ему безумно нравились все эти ежедневные вылазки в деревни, общение с коренным народом, описание местных обрядом, собрание легенд и преданий, затем вечернее обсуждение собранного материала у костра, где вокруг одни единомышленники. И именно так проходили наши веселые деньки...

Насыщенная деятельность Майка отнимала у него все его время. На меня жениха уже не хватало. Бывало, мы и словом не обменивались за весь день. Ведь рядом со всех сторон всегда были его товарищи, что горели с ним одной идеей. Зачем тогда отвлекаться на молодую невесту?

Мне лишь оставалось следовать за всеми, делать очень умное лицо и чиркать что-то в блокноте, выпуская вид, что я тоже исследователь.

Вместо пометок я рисовала цветочки и солнышко, людей и их хижины. Но это были жалкие попытки запечатлеть всю красоту той местности, в которой нам довелось побывать.

А природа здесь была совсем не такой, как в Лондоне или в других странах, где я когда-либо жила. Цветы имели причудливые формы и огромные размеры, а их названия с тру-

дом выговаривались.

Окружающая нас местность просто утопала в зелени. Казалось, что на материке никогда не бывало засухи. Но как выяснилось позже, это не так, здесь есть и совсем голые участки поверхности земли. Хотя мимо них текло множество разных по ширине и полноводности рек, которые и разделяли зеленую и пустынную зоны. По их берегам то и дело встречались огромные, покрытые мхом камни, придававшие общему пейзажу таинственный и завораживающий вид.

Мы жили на окраине одной из деревень, что находилась вблизи причала.

Наши спальные палатки располагались по кругу, и каждую ночь охраняли мы их по двое. Дежурили мы не потому что боялись какой-либо опасности извне, а потому что была велика вероятность, что дикие звери попросту могут лишиться нас пищи. Пробовать же местную кухню мы пока что опасались. Мол, кто знает, вдруг отравят?

Для провизии мы выделили одну большую палатку и поставили ее чудь подальше от остальных. Рядом с ней соорудили навес, под которым расположился длинный стол, а по его бокам такие же длинные лавки.

Чуть поодаль стола мужчины определили место под костер, на котором затем готовилась вся еда и вокруг которого мы собирались по вечерам. Был и душ, мастерски собранный Майком специально для меня, потому что, пока остальные предпочитали купаться в реке, что находилась примерно

в двадцати минутах ходьбы от нашего места расположения, я отдавала предпочтение современным изобретением. Да и не в радость мне шагать столь длинный путь ради удовольствия помыться в холодной реке, а затем, замерзнув, шлепать обратно. Добавим ко всему этому большой риск встретить в воде змею или еще какую-нибудь не менее опасную живность. Нет, увольте, лучше остаться грязной и вонючей, чем так нелепо закончить жизнь.

Да, кстати, я оказалась не единственной женщиной в нашей, так сказать, группе. В качестве кухарок американские исследователи привезли с собой двух девушек. Как только я про это прознала, то так обрадовалась и уже начала мечтать, как здорова нам будет втроем, пока мужчины исследуют свою Австралию. Но, увы, эти две дамы оказались слишком молчаливыми (по крайней мере, со мной). И видела я их редко, так как постоянно находилась в движении вместе с остальными, потому что мне не разрешили остаться в лагере.

Чувствовала я здесь себя совсем чужой. И самое ужасное, что омрачило мое пребывание, так это то, что Майк скрыл от меня точное количество дней, которые мы проведем на этом материке. Сие поведение жениха меня очень шокировало, ведь до этого момента мы были единой командой, без секретов, тайн и увиливаний. Так вскоре я ощутила себя совершенно одинокой, а затем и вовсе чужой. Забавно, спустя какие-то пару недель я стала чужачкой не только для местного населения, но и для своего любимого мужчины.

Глава четвертая. Судьба-злодейка

Мои дни шли медленно и неинтересно. Кроме удивительных пейзажей меня радовали еще книги, коих я набрала с собой целую стопку. Все было слишком уж однообразным в моих сутках. Утром ранний подъем, потом завтрак, затем сбор дорогу и долгий путь. Скукотища.

Чтоб как можно тщательнее разузнать об особенностях Австралии, за день мы обходили десятки миль, останавливаясь почти в каждом поселении. Оттого ноги мои ныли, не прекращая, а каждая остановка считалась подарком судьбы. Иногда я честно подумывала развернуться и бежать обратно в лагерь. Думаю, моего отсутствия никто бы и не заметил.

В поселениях нас принимали радушно, с песнями, плясками и даже подарками. Люди охотно шли на контакт и приглашали в дом к столу.

Местные молодые девушки то и дело стайкой незаметно следовали за нами по пятам. Но я-то их, конечно, видела, однако никому из группы об этом не сообщала. Хотя они так заняты, что вряд ли бы обратили внимание на девиц.

Нашей группе определенно везло, ведь мы часто становились гостями на здешних торжествах и гуляньях. Как-то раз нас пригласили на день рождения, а затем, через поселение, и на свадьбу!

Я была ошеломлена таким представлением. Молодоженов усадили на специально украшенные огромные подушки. По левую сторону от них сидел, как мне объяснили, Вождь, рядом с ним – старейшины, по правую – родители; а затем уже полукругом все остальные приглашенные. Перед ними на низеньких маленьких столиках стояли угощения. В центре – огромное кострище.

Незамужние девушки пели и танцевали, холостые паренки тоже приплясывали, но только когда это позволял Вождь. Семейным людям запрещалось выходить к костру. Тем, кто по каким-то причинам остался без супругов, вообще не полагалось здесь появляться.

Жених с невестой были разодеты в пышные, сотканые из золотых ниток одежды, украшенные цветами и листьями. На невесту навесили украшения из камней. На голове собрали высокую пышную прическу. Со лба свисало ожерелье, посередине которого находился красивый голубой камень.

Я смотрела на невесту, на ее сверкающую довольную улыбку и завидовала ее счастью. Она смотрела на жениха так, словно весь мир вокруг заключался именно в нем. Будто и день не день, если его нет рядом. Могу поклясться, он отвечал ей взаимностью. Мне даже показалось, что они держались сейчас за руки. Такие молодые и такие счастливые. Я им страшно завидовала в эту минуту. Увы, как бы я ни старалась, но у меня не получилось представить нас с Майком вот такими же на собственном торжестве.

«А где же брак по расчету?» – подумалось вдруг мне.

Не знаю почему, но все мое внимание резко переключилось на Вождя. Я заметила, что позади него сидели женщины. Их было вроде пять. Как мне объяснил Филипп, это были наложницы. Также я узнала, что Вождь был не женат и у него еще нет детей. Хотя ему уже почти тридцать. А не женат он потому, что несколько лет находился на окраинах своей деревни, наводя там мир и порядок. Так сказать, решал политические вопросы.

По словам того же Филиппа, это самая большая и могущественная деревня. Главенствует тут Вождь вместе со старейшинами. Но может сам принимать решения. А вот нарушать устав не имеет права. Хотя волен его изменить. Чуть позже до меня донесли, что во главе стола сейчас сидел не вождь этой деревни, а вождь всех здешних деревень и поселений, величавшийся «Вождь Всех Вождей».

Почему-то, все еще слушая коллегу-исследователя, я устала на этого самого Вождя Всех Вождей и не могла отвести от него глаз. В груди в этот момент все чаще стало биться сердце, а в голове загорелся странный маячок, кричащий во всеуслышание «Опасность!» Вождь же на меня не смотрел, чем манил меня к себе еще больше.

Этот главарь, как мне сказали, по имени Калим весь вечер не давал мне покоя. Я сидела за общим столом со своими коллегами и рассматривала его прямо-таки непристойно. Он находился от меня не так уж и далеко, поэтому в темноте я

все же смогла его хорошенько разглядеть.

Резкие, даже жесткие черты лица: тонкие губы, острый нос, черные глаза, черные, длинные, до плеч, чуть кучерявые волосы. Широкая грудь, сильные руки, мощные ноги. Все его одеяние говорило о величии и могуществе: на голове высокая плетеная корона, голый накачанный торс, на котором висели разных размеров амулеты. На ногах лишь расшитые бриджи, чудаковатая юбка из листвы и плетеные сандалии.

Боже! Кажется, он посмотрел на меня и увидел, как я нагло плююсь в его сторону. Какой кошмар!

«Кенна, что с тобой?! – задаю я себе немой вопрос. – А ну-ка соберись!» – взываю к себе.

Вот Вождь подозвал к себе какого-то юношу и что-то ему шепнул. Я наблюдаю за этим уже искоса.

О нет! Этот юноша направляется ко мне!

Сердце вот-вот выскочит, меня бросило в жар. Я горю! Что делать? Спасаться бегством?

Молодой посланник мигом очутился около меня. Он громко что-то затараторил, но я не смогла ничего разобрать.

– Кенна, этот абориген говорит, что ты должна выйти к костру и станцевать вместе со всеми девушками, – обратился ко мне первый раз за последнюю неделю Майк.

Я негодуяще всем телом разворачиваюсь к нему, крича своим взглядом:

«Ты серьезно?» Мои глаза готовы выскочить. Лицо слегка перекосило.

– Майк, как я могу выйти к ним и станцевать? Ты что, с ума сошел? – прошипела я с улыбкой, чтобы не привлекать к себе ненужного внимания.

– Кенна, таков обычай. Все незамужние девушки, в том числе и

нежданные гости, должны выходить к костру и танцевать вместе со всеми.

– Ооо, Кенна, я с удовольствием бы посмотрел, как ты танцуешь! – присоединился к нашему разговору подвыпивший Филипп.

– Майк, но ведь я уже чья-то невеста, – напоминаю я ему.

– Кенна, если ты сейчас же не выйдешь, то у нас у всех будут проблемы.

«Черт! Почему я? Не хочу! Хочу домой! Почему все это происходит со мной?» – капризничаю я у себя в голове, но все же выхожу и иду прямо в круг танцующих.

Девушки живо принимают меня в свой танец. Их движения легкие, грациозные. Я знаю, что тоже так могу, ведь в колледже мне довелось посещать уроки танцев. И вот, немного расслабившись, я начинаю двигаться в так музыки, что летится из незнакомых мне инструментов.

Мои движения совсем немного отличаются от движений других девушек, но те быстро приходят мне на помощь и с охотой обучают своему незамысловатому танцу. Мне нравится здешняя музыка. Еще немного, и я растворяюсь в ней полностью. Во мне больше нет места раздражению и пустым

мыслям. Мне теперь кажется, что проплыть океан ради одного танца у костра совсем уж не плохая идея. Тем более когда вокруг тебя такие непохожие на тебя люди.

Нет, они теперь не кажутся мне дикарями. После недели жизни бок обок с ними я поняла, что нас отличают всего лишь условия, в которых мы живем. Так же, как и в любой другой стране, люди здесь живут по определенному укладу, строят семьи, воспитывают детей. У них есть свои правила, обычаи, праздники, законы, которые совсем не такие уж и дикие. То есть если сравнивать их с лондонскими, то они просто устаревшие. Вот и все, все различия.

Я наконец-то почувствовала долгожданную радость, плывя в общем танце. И это впервые за все дни пребывания на этом материке! Я кружусь, смеюсь, и все вокруг такое неважное! Хорошо, что я надела легкий, цвета морской волны сарафан, что чуть ниже колена. Это позволяет мне не сильно выделяться среди остальных девушек. Мои волосы сегодня распущены. Здешний климат подарил им максимум объема, забрав взамен всякую возможность хоть как-то уложить их в прическу.

И вот неволью я вновь натываюсь взглядом на Вождя. Он смотрит куда-то вперед. О-о-о, не куда-то вперед, а прямо на меня! Я продолжаю свой танец, но уже чувствую, как покраснела. Хорошо, что я около костра и ему не удастся узреть моего состояния.

Почему-то мне стало так приятно оттого, что этот дикарь

смотрит именно на меня. Это чувство подарило мне множество новых ощущений. Теперь я загорелась не только наружи, но и внутри.

Стоило мне еще раз бросить взгляд на Вождя и обнаружить, что тот не сводит с меня глаз, как я вся вспыхнула. В груди огонь, внизу живота еще жарче. В голове легкий туман, во рту пересохло.

С Майком такого никогда не было. Я не испытывала с ним подобного, да и вообще не знала, что так бывает.

Так что же это такое? Почему я так возбудилась? Я ощутила, как налилась грудь. Дыхание сбилось. Пожар уже по всему телу, все накалено! Мой мозг придает меня и отказывается что-либо понимать и объяснять мне, глупенькой. Я продолжаю свой танец, хватая воздух и задыхаясь.

«Что мне делать? Как спастись от обжигающих и возбуждающих взглядов дикаря? – проносится в моей голове. – Как спастись?!» Я еще раз задаюсь вопросом: почему это все происходит со мной? Судьба решила посмеяться надо мной?

Но вот музыка кончилась, и девушки начали расходиться по своим местам. Я последовала за ними, но не удержалась и захотела быстренько еще раз взглянуть на Вождя. И пропала к чертям!

– Вы не хотите присоединиться за мой стол? – произнесли его уста.

Что??? Он говорит по-английски?! Да не может такого быть! Мой мозг кипит, а тело горит синим пламенем.

– Простите? – спокойно и легко, не выдавая себя, спрашиваю я.

– Вы моя гостья. Гостья моего племени. Вы удостоили нас своим танцем, выразив нам свое почтение. Так позвольте выразить вам свое.

Присоединяйтесь к моему столу. – Жестом руки он указывает мне присесть рядом с ним.

А в этот момент в моей голове лишь пронеслось: он сказал «моя» гостья!

– Оу, конечно, – только и смогла вымолвить я и последовать за его жестом.

Мне указали место рядом с ним, на его подушке. Немного тесновато для двоих. Нет, подушка-то огромная, я маленькая, а вот он большой и еще расселся вовсю! Вождь же, что уж там.

Я старалась дышать глубоко и спокойно, чтобы утихомирить пожар внутри. Я почувствовала желание, что зародилось внизу живота. Это заставляло меня ерзать время от времени. Еще я очень старалась не смотреть на Вождя, делала вид, что мне жутко интересно рассматривать танцующих передо мной уже юношей и неженатых мужчин.

Почему-то Майка среди них не было. Или у них не принято вызывать всех холостых к костру, пусть те лишь гости...

Я стала высматривать Майка. И нашла его. Он сидел все там же и болтал с остальными исследователями. Его явно не интересовало, что со мной и где я вообще. Тогда я решила,

что с этого момента буду игнорировать Майка. Ибо не стоило ему так со мной поступать.

Невольно я залюбовалась полуулыбкой Вождя. Так только влюбленные наблюдают за закатом. Вдруг в моей голове появилась мысль о том, что как было бы здорово остаться с ним наедине и потрогать его всего.

«Боже, дурная! Чем тебя здесь поили?»

– Как вам наше празднество? – неожиданно обратился ко мне Вождь. Какой у него мужественный голос!

– Весьма интересно, – вроде спокойно и непринужденно отвечала я.

– Почему-то на вашем лице я читаю удивление, – хитро прищурился, разглядывая меня Вождь.

«Как можно родиться с таким голосом??» – недоумеваю я в своей голове, а вслух произношу лишь:

– Где вы выучили английский?

– Охх, – приподняв бровь, изрек он, – меня научил языку один англичанин, который много лет тому назад приехал сюда на материк и прожил здесь целых десять лет. Он жил в нашей деревне. Я часто проводил с ним время. Затем он стал учить меня языку. Мой отец поощрял такие занятия, поэтому позволил остаться этому человеку столько, сколько пожелает.

Помимо языка иностранец обучил меня своей культуре, обычаям и манерам. Это позволяет мне быстро находить контакт с туристами. Вот так, – закончил он, довольно улы-

баясь.

– Вы старательный ученик, – похвалила я Вождя. – По вашему акценту можно сказать, что вы настоящий англичанин и здесь лишь в качестве туриста, а не местного жителя.

Он рассмеялся.

Какой красивый смех!

– Вы делаете мне комплимент, – все еще с прищуренными глазами и такой же полуулыбкой проговорил Вождь.

Затем наступило затяжное молчание. Я лихорадочно искала тему, чтобы его нарушить, но в голову ничего не шло. А мне так не хотелось возвращаться на свое место и проводить вечер и дальше в ожидании, когда мы всей группой отправимся спать. Что вообще делать в данном случае? Встать и уйти самой или подождать, когда Вождь сам предложит мне вернуться к друзьям? Непонятно. Хоть бы кто предупредил, как вести себя рядом с таким человеком!

– Сколько вы собираетесь пробыть в нашей деревне? – продолжил диалог Вождь.

– Я точно не знаю. Но могу с уверенностью сказать, что после такого гулянья мы точно задержимся у вас на весь завтрашний день.

– Я уже почти полностью контролирую себя и свое тело. Однако его голос продолжает пускать по мне мурашки.

– Это хорошо, – все с теми же озорными огоньками в глазах заключил мой собеседник.

Он рад? Да? Мне же не одной так кажется?

– Это ваши наложницы? – указав взглядом на женщин, сидевших позади нас, спрашиваю я.

Как это вылетело из моих уст?!

– Да, – оглянувшись на них, отвечает мне просто Вождь, будто это что-то обычное и приемлемое в его жизни.

– Ммм... – все, что смогла выдать я.

Видимо, он заметил досаду в моих глазах, так как дальше я услышала нечто.

– Пока я налаживал контакты на границах своего поселения, старейшины собрали для меня гарем, чтобы по возвращению я смог отдохнуть и заняться строительством собственной семьи, – оправдывался Вождь и затем добавил: – Я, правда, еще не приступал к этому делу.

Опять бесята в глазах и эта ухмылка! Он будто чувствует, что делает со мной! Будто видит меня насквозь и понимает, как на меня действует его присутствие. Это ужасно, ведь я перед ним совершенно беззащитна.

Стоит ему поманить, и я пойду за ним на поводочке и без всякой косточки.

«Нет, Кенна, – кричит мой мозг, – не бывать этому! Ты должна показать ему, что ты не такая уж легкая добыча!»

– У вас столько обязанностей. Правильно ли я понимаю, что только одна из них может стать женой Вождя? – беря себя в руки, задаю я вопрос.

– Не совсем так.

Интересно!

– Моей женой станет та, кто первая забеременеет, – продолжал Вождь. – Если она родит мне сына, то получит статус главной над гаремом. А если дочь, то будет считаться просто женой, но не главной, пока не родит мне сына. А я тем временем, по нашим обычаям, должен навещать своих наложниц, пока снова кто-то не забеременеет. Если эта девушка рождает мне сына, то получает уже статус первой жены Вождя Всех Вождей, имеет власть над гаремом и другой женой. После рождения сына я могу и дальше навещать наложниц. Если опять кто-то беременеет и рождает сына, то переходит в статус старшей жены, имея власть над остальными женами и дочерьми. А если одной из жен удастся родить мне двух-трех сыновей, то это даст ей не только почет, уважение, власть над гаремом, но и еще множество различных привилегий, – закончил он свой рассказ.

«Как такое возможно? Бедные девушки! Что за жизнь им уготована? В этой деревне злостно нарушаются права женщин», – пронеслось у меня в уме.

Смогла бы я смириться с такой судьбой? Что бы я делала, будь я на месте одной из этих девушек? Смогла бы я быть женой этого мужчины и бороться за его внимание с другими женщинами? Ох, и закинула меня судьба в дальние края! Точно насмехается!

У меня все это время был открыт рот. Вождь коснулся моего лица, приподнимая мою отвисшую челюсть. В этот момент тысячи маленьких бабочек в моем животе взлетели

вверх, и я ощутила себя по-настоящему окрыленной.

Судьба моя злодейка!

Вождь посмотрел в мои глаза так, словно испытал что-то подобное. Затем он нахмурился и отвернулся в сторону коста, вокруг которого вновь плясали девушки.

– Кенна, вас не будут искать ваши друзья?

«Он знает мое имя? Когда он успел его узнать? У кого?» – куча вопросов вихрем пронеслись в моей голове.

– Да, вы правы, мой жених и коллеги, наверное, обыскались меня, —

растерянно промолвила я, понимая, что Вождь чему-то сильно огорчился и хочет, чтобы я ушла.

– Вы помолвлены? – удивленно спросил он.

– Да.

– Но на вашей руке нет кольца, – очень властным и серьезным тоном констатировал дикарь.

– Верно. Кольца нет. Оно было мне велико и поэтому, соскользнув, укатилось в море, когда мы были еще на корабле, – уверенным голосом отвечала я.

Так ему!

– Хм... это хорошо, – только и ответил он.

И вновь ехидная улыбка! Я увидела ее, пусть он и не смотрел на меня в этот момент!

– Вам пора идти, Кенна. До встречи завтра. Кстати, я приглашаю вас на завтрак за свой стол, конечно же с вашими друзьями, – смотря будто бы мимо меня, озвучивал свое

предложение Вождь.

Сказать, что я была ошеломлена, так это ничего не сказать. Все, что я смогла ответить, было «мы обязательно придем на завтрак» и «до встречи». Затем я вернулась к своей группе.

За нашим столом обнаружилось, что Майк нехило так поднабрался и весело обсуждал со всеми местную культуру. Мне оставалось присоединиться к общей беседе об удивительном материке Австралия, то и дело поглядывая в сторону места, откуда я только что ушла.

Там сидел Вождь с гордо выпрямленной спиной, наблюдавший за танцами девушек у костра. По его лицу нельзя было прочесть мысли или чувства, которые он испытывал сейчас. Мне было непонятно, что произошло и почему он так резко отправил меня. Но одно я знала точно – его расстроило то, что я не свободна, но очень обрадовало то, что обручальное кольцо вдруг потерялось.

Глава пятая. «Моя»

Да, ночка прошла весело. Остаток времени, после того как Вождь меня отправил, я провела за столом со своими друзьями-исследователями, слушая их байки о различных приключениях на других материках. Майк тоже активно участвовал в этой беседе. Даже слишком активно, что не характерно для него.

В один момент я просто решила расслабиться и посмеяться с остальными над шутками. Но, увы, мои мысли то и дело возвращались к Вождю, к тому, что произошло между нами.

Кажется, что ничего-то между нами и не произошло. Но не для меня. Я испытала некоторые чувства и эмоции впервые за свою жизнь.

Где-то через пару часов к нам подошел юноша. Он, к моему удивлению (это племя не перестает меня удивлять с каждым часом), разговаривал на скудном английском. Точнее, у него была заучена специальная фраза именно для нас. По его словам и жестам я поняла, что нам приготовили место для ночлега. Этот австралийский молодой парень указал даже дорогу к нему. Я поблагодарила его, а через пару часов потащила на себе спать Майка.

Нам выделили шикарные апартаменты. Честно говоря, мне представлялось совсем иное. А тут просторная хижина, поделенная на три комнаты. Как я поняла, первая – при-

хожая, вторая – спальня, третья – ванна. Все они были обставлены просто изумительно. В прихожей расстелен расшитый красными, золотыми и зелеными нитками ковер, пара небольших пуфиков с такими же узорами, только нитки уже были кремовыми и золотыми.

Помимо пуфиков, стояли резной столик на низеньких ножках и диван, расшитый изумрудными и золотыми нитками, напоминающий длинную, широкую, высокую подушку. Во всем было великолепное сочетание. На столике стояли наикрасивейшие резные чашки и кувшин с молоком. Во второй комнате, в спальне, находилась кровать. Она, как и диван, напоминала собой подушку. Белое постельное было усыпано песочными узорами. Кровать отделялась занавесками, сплетенными из таких же узоров, что и постельное.

В спальне стоял столик, похожий на тот, что в прихожей, только уже в два раза больше размером. Около него расположились пуфики, напоминающие больше ванильные пирожные. Стены и пол застелены, завешены коврами с золотыми и красными узорами на зеленом фоне, на которых, казалось, можно было с легкостью попасть в сказочную страну.

Еще в этой комнате находился камин, около него диванчик-подушка, у стены стояло подобие сундука.

Третья комната – ванная – была шикарна. Сама ванна была установлена посередине, глубиной в пол. Она была цвета золота, заполненная горячей водой. Пол и стены были также увешены коврами. Но перед ванной лежал коврик из тонкого

листа древесины. Между комнатами не было дверей, были лишь занавески, такие же, что и у кровати.

Эта комната манила меня принять ванную, а кровать в соседней – прилечь. Уложив Майка на диван около камина, я разглядывала комнаты – до кровати я просто не смогла его дотащить: силы были на исходе! – и, осознав, что его и камнем не разбудишь, решила все-таки принять ванну, а потом уже лечь спать.

Босыми ногами я проследовала в заветную комнату. Там стояла в земле ванна, наполненная теплой, как парное молоко, водой. Я решила не мочить волосы и свернула их в пучок. Наспех сбросив одежду, я потихоньку вошла в воду. Блаженство!

Это был настоящий рай. Только тут я смогла дать волю своим мыслям и воспоминаниям о том, что произошло там, на празднестве. Я лежала в ванне так, что моя голова находилась на ковре. Я закрыла глаза. Давно я не ощущала себя в таком комфорте. Даже вдруг пришла шальная мысль, чтобы остаться тут навсегда.

Тут я почувствовала чье-то присутствие. Открыв глаза, я увидела его! Вождя всех Вождей.

Нет, он не стоял передо мной в ванной. Слава богу... или нет?! Вождь находился в спальне и пытался сквозь шторы разглядеть меня в ванной. Хорошо, что занавески здесь были плотные и он не мог разглядеть мое обнаженное тело в прозрачной воде. Я быстро выскочила из ванной и вытерлась

куском ткани, который лежал в углу на низенькой скамейке.

Ткань очень приятно прилегалась к телу и повторяла форму каждого изгиба моего тела. Повезло, что я не успела замерзнуть.

– Кенна, – пока я одевалась, окликнул меня вождь.

– Секундочку. Не разбудите Майка, – попросила я.

– Его сейчас вряд ли чем-нибудь разбудишь, – слышались слова Вождя из спальни.

Я не стала распускать волосы, так как зеркала тут не было. Войдя в спальню, я обнаружила Вождя сидящим на пуфике около камина. Он взглянул на меня немного с удивлением и одновременно с восхищением.

– Вижу, вы освоились уже. – Опять эта хитрая ухмылка.

Я прошла и остановилась около кровати, направив свой взгляд прямо на него:

– Даа. Спасибо за такой прием. Обстановка здесь выше всяких похвал. – Я изо всех сил старалась высказать свое почтение этому человеку.

– Мы всегда рады гостям. Особенно таким, как вы. Мне показалось или прозвучал какой-то подтекст?..

– Что привело вас сюда в столь поздний час? – спросила я. Мне было жутко интересно, чего хотел этот дикарь.

– Мне хотелось лично убедиться, что вы нашли выделенное вам под ночлег место и что вам ничего больше не требуется. Или требуется? – выждав небольшую паузу, продолжил он.

Это прозвучало так самоуверенно, что я открыла уже свой рот, чтобы ответить какой-нибудь колкой дерзостью, но вдруг вспомнила, что передо мной не абы какой мужчина, а Вождь, причем очень могущественный и сильный. Поэтому, сделав глубокий вздох, я спокойно ответила, что нам ничего больше не требуется.

– И еще раз благодарю за прием, – добавила я.

Вождь посмотрел на спящего Майка, затем встал и направился ко мне. Я наблюдала за его грациозными движениями, замерев на месте, хотя мой мозг подсказывал мне, что нужно бежать. Он подошел ко мне очень близко для чужого человека. Мое сердце при этом готово было вот-вот покинуть грудную клетку. Я приподняла голову, чтобы видеть лицо мужчины, доставлявшего мне столько новых эмоций.

– Вы моя гостя, и я готов сделать все для вашего удобства, – чуть наклонившись ко мне, произнес Вождь.

До этих слов мои губы были плотно сжаты, но теперь непроизвольно чуть приоткрылись. Мне стало трудно дышать, по телу пробежала легкая приятная дрожь. Я посмотрела Вождю прямо в глаза, а он – в мои. Затем этот дикий мужчина своей сильной рукой высвободил мои волосы из пучка. Я ахнула от такой дерзости, ведь такое нельзя позволять никому, даже владельцу данных земель. Это грубое нарушение правил поведения с малознакомыми людьми!

– Так лучше, – властно произнес он.

– Да как вы смеете?! – одернула я его, отступив на шаг

назад и грозно нахмутив брови.

И это было огромной ошибкой! Вождь резко сделал большой шаг мне навстречу, обхватил меня за талию, прижав к себе так, что если и захочешь, то ни за что не выберешься. А затем поцеловал в губы...

Поцелуй был недолгий, но очень чувственный. Что происходило со мной в эти секунды! Я ощутила себя такой парализованной, будто все мои конечности онемели в один миг. А внутри взрывались салюты, кружили бабочки, лопались шарики. Но все закончилось и очень резко. Вождь неожиданно отпрянул от меня и отступил на несколько шагов. Я еще стояла растерянная и безмолвная, когда он произнес своим бархатным голосом:

– Доброй ночи, Кенна. Буду с нетерпением ждать вас за завтраком. И помните, вы – моя гостья, а значит, вам положено все.

И вышел! Я даже слово не успела произнести! Ко мне вдруг вернулась способность двигаться, и я, одернув занавески, плюхнулась на кровать.

«Что это сейчас было? Как это произошло? Почему он это сделал и, главное, зачем? – вопросы роем вились в моей голове.

«А как он произносил „моя“! – шептал мой внутренний голос, – И куда я вляпалась?»

Глава шестая. Границы

Завтрак прошел на открытом воздухе также за низенькими столиками, которые в этот раз были выставлены полукругом как единый стол.

Сидели мы все также на подушках. Кормили нас прямо по-королевски.

Я был очень сонная. А-то как же! Уснешь тут. Всю ночь я ворочалась и думала о произошедшей сцене. Меня изводили воспоминания, и мне казалось, что эта ночь будет длиться вечно.

Я жутко завидовала Майку, а именно его богатырскому сну. Он ни разу не проснулся. А утром был как огурчик, несмотря на ночное гулянье.

Приняв ванну, он разбудил меня (мне все же удалось уснуть) и впервые за все время пребывания на этом материке поцеловал в лоб, промолвив:

– Доброе утро, Кенна! Пора прощаться с племенем и отправляться в путь.

«Как в путь?! Нельзя так скоро! Я же не смогу передвигаться! Я ужасно хочу спать и есть!» – бурлило в моей голове. К счастью, я вспомнила, что нас ждут на завтрак.

– Мы не можем вот так резко сказать всем «до свидания» и исчезнуть. Это неприлично. И нас ждут на завтрак у самого

Вождя, – мягко начала я, а потом решительно добавила: – Я очень голодна и хочу спать, ведь под твой храм невозможно было уснуть. Так что я никуда не пойду, пока не поем и не высплюсь. У меня просто не хватит сил продолжить путь!

Мои грозные брови подействовали на Майка, и он, повинаясь, ответил:

– Ты права. Должно быть, ребята тоже еще не в состоянии продолжать путь. Да и нельзя так пренебрегать гостеприимством, – заключил мой жених и, немного помолчав, добавил: – Решено, остаемся еще на одну ночь. А завтра рано утром выдвигаемся в путь. Нас ждут еще несколько племен.

Еще несколько племен? О, когда это закончится!

В первой половине завтрака Вождя не было. Нам было велено приступать к трапезе без него. Я ела как не в себе. Мне было абсолютно наплевать, как я выглядела в этот момент, что обо мне подумают и отразится ли это обжорство на моей фигуре. Все, чего я хотела, насытиться и ощутить присущее мне спокойствие.

Но тут мой левый глаз заметил, что за мной наблюдают. Облокотившись о дерево под широкой листвой, стоял довольный Вождь. По взгляду было понятно, что его забавило, как я ем» и как на мне отразился его ночной визит. Он заметил, что я его обнаружила, и вышел из своего укрытия. Поприветствовав нас, Вождь принялся за свой завтрак.

Да, денечек обещал быть очень веселым. Ребята из нашей группы в отличие от Майка выглядели совсем помятыми и

ели двигались. После трапезы, напившись здешнего чая, они умоляющее просились спать.

Спрашивать было у кого: старшим мы назначили Майка еще в начале нашего путешествия. Тот был не против и предложил мне тоже отправиться досыпать положенное. Но я отказалась, потому что после плотного завтрака вряд ли можно быстро уснуть, а ворочаться несколько часов у меня не было желания.

Вождь все это время пристально за мной наблюдал. Он предложил нам пройтись по деревне и осмотреть ее достопримечательности. Меня такое предложение очень удивило, потому что я надеялась быть сегодня подальше от Вождя.

«Неужели здесь есть, что осматривать? – думала я. – Да и потом, что ему заняться больше нечем?» – бушевало все внутри меня.

Но Майку предложение Вождя пришлось по душе, и вот мы втроем всего через пару минут уже бродили по протоптанным тропинкам среди старого, покрытого зеленым мхом леса. Зрелище конечно же нас очень завораживало. Мне так вообще ранее не доводилось бывать в столь удивительных местах. Казалось, именно сюда отправлялись самые известные писатели, чтобы сочинять свои знаменитые произведения.

Вождь то и дело заставлял нас мотать головами из стороны в сторону, показывая и рассказывая историю этого леса. Мы охали и ахали, замирая в изумлении. Подумать только, что

именно в этих краях проходили события, о которых сейчас шла речь!

Я всю дорогу держала Майка под руку, не отступая от него ни на шаг. Майк же шагал так, будто на его руке и вовсе не было никакого груза. Зря я надела длинное кремовое платье с узким воротником и длинными рукавами. Хоть ткань его была и легка, но мне было безумно в нем душно, пусть на улице сегодня было чуть пасмурно – это впервые за все время, что мы здесь были. Помимо духоты меня бесило и то, что платье постоянно цеплялось за кусты и ветки, что встречались на нашем пути. Я была уверена, по возвращении платье можно будет только выкинуть.

Сделав круг, мы вернулись в точку отправления. Майк тут же решил, что ему надо срочно прилечь. Я собиралась последовать за ним, но Вождь предложил мне пройтись теперь в другое место, не менее живописное, чем предыдущее. Мой жених отметил, что это отличная идея, ведь это для меня куда интереснее, чем таскаться с группой. И таким образом я согласилась на эту прогулку.

Моему возмущению не было придела. Я не понимала, что происходит с Майком, почему он так холодно ко мне стал относиться и как можно оставлять свою невесту наедине с другим мужчиной. Нет, с Майком явно что-то творилось, ибо там, в Англии, дома, он вел себя со мной совсем по-другому. А тут ему вдруг стало на меня как будто все равно.

Как только мой дорогой жених исчез из виду, мы с Во-

ждем медленно побрели в противоположную до этого сторону. Сначала наша прогулка сопровождалась долгим молчанием, затем она неожиданно очень даже оживилась.

– Чем вы занимаетесь в Англии, Кенна? – прервал молчание мой спутник.

Интересно, откуда он знает, что я из Англии?

– Мм... я работаю в одном издании, – начала я, – Мы выпускаем журналы, газеты, пишем о жизни, о культуре.

– И как? Вам нравится ваша жизнь? – выдал он вопрос с подвохом.

– Да, – уверенно отвечала я, – Моя жизнь именно такая, какой я себе ее представляла еще в детстве.

Вождь ухмыльнулся. Неужели это так смешно прозвучало? Мы шли медленно, не торопясь, поэтому любое движение не оставалось незамеченным. Вот и сейчас, когда он внимательно разглядывал меня на ходу, от меня не укрылось то, с каким бесстыжим взглядом это делалось.

– И вы бы не хотели променять свою жизнь ни на какую другую? – послышалось вдруг.

Я на секунду замаялась, но, увидев его удовлетворенное выражение лица, тут же вернула себе уверенность:

– Зачем мне ее менять, если это то, о чем я мечтала?

Мы опять замолчали. Перед нашим взором то и дело мелькали поляны с причудливыми цветами. Вдруг Вождь резко остановился, сорвал один из цветов и вручил его мне.

– Это вам, Кенна, – нарочно протянул он мое имя.

– Благодарю, – поспешно ответила я.

– У вас очень красивые и приятные губы, – выпало медленно из его уст.

Я чуть не лопнула от услышанного. Как он смел такое говорить! Это же наглость! Вождь, ликуя, наблюдал за тем, как быстро сменялись краски на моем лице. Ему доставляло огромное удовольствие вводить меня в такое состояние. Я попыталась сосчитать до десяти, этот метод не раз меня спасал в самых нервных ситуациях. Но не успела я досчитать и до пяти, как услышала следующую колкую фразу:

– Я бы с удовольствием поцеловал бы их еще и еще.

Тут я уже не вытерпела. Остановившись и уперев руки по бокам, я стала так, что ему пришлось развернуться, чтобы очутиться напротив меня.

Ну, все, сам виноват, получай!

– Да если вы еще хоть раз ко мне приблизитесь, а тем более решите меня поцеловать, то я не посмотрю, что вы Вождь Всех Вождей и влеплю вам хорошую пощечину! – завопила громко и четко я.

– Хорошо, я готов. – И с этими словами он живо оказался прямо передо мной.

Одним движением Вождь прислонил меня к близ стоящему дереву с широким стволом, а затем своими горячими губами впился в мои. Крик негодования так и не успел слететь с моих уст, а руки были зажаты за спиной. Но самое ужасное

было не это. Самым шокирующим для меня стало то, что я, вместо того чтобы попытаться вырваться из лап этого дикаря, в ответ жадно впиалась в него и со всей страстью, на которую была когда-либо способна, отвечала на его ласки.

Еще никогда прежде мне не было так хорошо и спокойно в мужских объятиях. Я не хотела, чтобы этот миг кончился.

Я не пускала вразумляющие мысли в свою голову, потому что знала, что именно они и испортят это волшебное слияние двух умалишенных. По-другому меня и Вождя больше никак нельзя было назвать. Ведь мы совсем из разных миров, не имеющих параллели.

Наконец-то, тяжело дыша, мы отпрянули друг от друга. Я не растерялась и тут же вlepила Вождю звучную пощечину. И затем вмиг поспешила увеличить между нами расстояние. Но сильные, властные руки решили по-другому. Они быстро вернули меня на место, и жадные губы вновь отыскивали мой рот.

Господи! Сколько это будет продолжаться? Это же пытка! Райская, сладкая пытка!

Оторваться друг от друга в этот раз было еще тяжелее, но мы это сделали. Я же больше пощечин не раздавала, уж слишком явно было, что мне все нравилось.

Отдышавшись и придя окончательно в себя, я, чтобы не начинать ненужных разговоров, направилась назад к хижинам.

Быстрыми шагами я пыталась добраться до безопасного

места, где меня бы не настигли эти хитрые и все понимающие глаза Вождя. Он, немного отстав, следовал за мной, явно расстроенный моим бегством.

– Кенна, что же вас так расстроило? – кричали мне вдогонку губы, еще совсем недавно целующие меня в щеку.

– Вы серьезно? – замерла я вдруг на месте. И, немного отдышавшись, продолжила: – У меня есть жених, и он здесь. А вы, решив, что раз вы Вождь, то вам все дозволено, бросаетесь на меня с поцелуями!

– Я с самого начала, еще там, у костра, понял, что в вашем сердце никого нет. Так что я не понимаю, зачем вы прикрываетесь женихом?! – острые как сталь вырывались из его уст слова, – Там, сидя у костра, я решил, – подходя ближе, продолжал он уже более спокойно, – что сердце твое должно быть занято мной. – Пауза. – Кенна, ты же чувствуешь, что между нами возникло сильное притяжение? Об этом говорит все как в твоём, так и в моём теле...

Ну, вот мы и на «ты».

– Вы...

– Калим. Меня зовут Калим, Кенна, – поправил меня Вождь.

– Калим, ты не имеешь право поступать со мной так, как тебе вздумается!

– Я лишь сделал то, о чем молил твой вчерашний взгляд, – отрезал он и гордо зашагал прочь.

Я, возмущенная, но лишенная дара речи, последовала за

ним. Вот так выходило, что это мои желания привели к случившемуся. А Вождь ни в чем не виновен, он лишь сделал, как просили. Чудно просто!

Весь оставшийся день я избегала встреч с этим диким мужчиной. Я совершенно не понимала, как вести себя теперь в его присутствии, что говорить, куда смотреть. От Майка и остальных же мне приходилось прятать глаза, потому что от злости из них иной раз выступали слезы.

Да, мне было очень плохо, даже тошно от самой же себя. Я считала себя настоящей изменщицей после страстных поцелуев с Вождем, обвиняла себя в бесхарактерности и напущенной слабости, потому что позволила этому сильному мужчине так с собой обойтись. Но от этого становилось только хуже. Чувство вины угнетало и злило.

Как только наступили сумерки, нас пригласили к вечернему костру. Людей около него собралось столько, что мне показалось, будто все жители деревни здесь. У огня мы сидели тихо, слушая внимательно рассказ одной женщины-старейшины. Она рассказывала очень живо и громко, и мы смотрели на нее, не отрывая глаз, хотя сути и деталей рассказа совсем не понимали. Одно было ясно точно, история-то была страшная, потому что окружившие женщину-старейшину молодые юноши и девушки то и дело охали и замирали в ужасе.

Вождь весь вечер просидел в самом темном углу нашей поляны. Я его совсем не видела, потому что сидела впере-

ди него, а рядом со мной полусидя расположились Майк и остальные ребята. И дабы не привлекать их внимание, я решила не вертеть головой и не оборачиваться назад.

Я приняла в этот вечер вид образцовой и самой благовоспитанной молодой леди, надев на себя строгое, слегка пышноватое розовое платье с ажурными кроями на широком вырезе в области груди. Волосы мне удалось сложить в незамысловатую высокую прическу, украсив ее миниатюрной, в тон платью, розовой шляпкой. Да, вылитая англичанка со всеми присущими ей манерами. Жаль, что мой наряд здесь некому было оценивать.

Больше всего меня радовал этот вечер тем, что в нем совсем не ощущалось жары и в воздухе можно было даже уловить легкий прохладный ветерок. Все эти факторы приятно действовали мне на нервы. Но как бы я ни старалась, меня все тянуло повернуть свою прекрасную юную голову в ту сторону, где восседал этот властный и безжалостный дикарь.

Первые пять импульсов повернуть голову кое-как я все же подавила. А вот дальше я дважды как бы невзначай осматривалась по сторонам.

Поведение мое мне очень не нравилось, ведь еще перед выходом я дала себе обещание вести себя правильно, без глупостей и опрометчивых поступков.

А на деле что? На деле я вела себя как влюбленная дурочка, чьи нелепые надежды и мечты несли за собой серьезные для всех последствия.

«Эх, вернуться бы сейчас в Англию и забыть бы обо всем, что здесь произошло», – ныл мой внутренний голос.

Вождь одним из первых покинул наш костер. Я от этого даже расстроилась сначала, но потом быстро воспрянула, вразумив, что теперь смогу хоть немного расслабиться и не думать ни о чем.

Майк осторожно приобнял меня, притянув к себе. Сначала я испытала от этого какой-то жуткий дискомфорт. Лишь спустя пару минут я велела себе успокоиться, уговорив мою внутреннюю бунтарку в том, что так будет лучше, что, возможно, у нас с Майком еще не все потеряно.

Спать мы отправились поздно, оставив остальных и дальше наслаждаться завораживающей вокруг атмосферой. Майк, взяв меня под руку, медленно брел к нашему домику. Я же послушно плелась за ним, думая о том, как интересно может закончиться сегодняшний день. Мне безумно хотелось наконец-то уснуть в объятиях своего жениха, потому что все эти дни мы были разлучены и ночевали каждый в своей палатке.

Вдруг, уже подходя к нашим апартаментам, я обратила внимание на какое-то странное движение в дальнем темном углу, между нашей и соседней хижинкой. Мое сердце лихорадочно забарабанило, но не от страха, а от предвкушения. Майк, по обыкновению, ничего не заметил, ни движение, ни мое сердцебиение его не смутили.

«А вот и не выйдет у тебя больше ничего!» – ликовала я,

вглядываясь в темный угол и ухватившись покрепче за руку Майка.

– Кенна, ты иди внутрь, а я поищу Вождя, – неожиданно ошарашил меня мой жених.

– Но зачем он тебе? – задалась я вопросом, надеясь, что он не заметит истерики в моем голосе.

– Мне нужно получить его одобрение, чтобы мы завтра могли спокойно продолжить наш путь. – Пауза. Хорошо, что моих выпученных глаз было не видно в темноте. – Все хорошо, дорогая, отправляйся спать, я скоро приду, – похлопал меня по руке Майк и быстро зашагал прочь.

Я, потеряв дар речи и закипая от негодования, замерла на месте.

«Нет, это же надо так, а! Бросить меня в такой момент!» – крутилось у меня на уме.

И только я подумала о неподходящем моменте, как со мной рядом возник мужской силуэт, явно желающий нарушить мое уединение.

Втянув побольше воздуха, я всмотрелась в темноту в попытках распознать этого нарушителя. И – о, какая неожиданность! – передо мной стоял конечно же Вождь всех Вождей.

– Я не напугал тебя, Кенна?

– Майк как раз пошел вас искать, – ушла я от ответа.

– Кенна, – он как всегда медленно протягивает мое имя, – я хотел бы попросить у тебя прощения за свое бесстыдное поведение.

Да, ладно! – воспыал мой разум, – Серьезно? Прощение?

Но в его голосе действительно ощущались нотки раскаяния, что ставило меня в тупик. Ведь до сего момента я бы ни за что не поверила, что этот мужчина испытывал хоть каплю вины за то, что весь день сводил меня с ума. Нет, это уже издевательство какое-то!

– Мне жаль, что доставил тебе столько хлопот.

Ха! Этими словами он только подтвердил мои догадки относительно его лжераскаяния, потому что даже в слепой темноте (здесь не горел ни один фонарь) я видела его улыбку, которая прямо сейчас красовалась на его лице. Я уже даже приготовилась к новой порции мучений, но Вождь и тут не оправдал моих ожиданий.

– Спокойной ночи, Кенна. Желаю выспаться перед завтрашним днем, – быстро закончил Вождь и тут же исчез так же неожиданно, как и появился.

Жестокая игра не по правилам. В мою душу запало чувство разочарования и неудовлетворенности.

«Чем же ты не удовлетворена, Кенна? – прошептало внутреннее "я". – Неужели тем, как окончилась эта непродолжительная встреча?»

Постояв еще несколько секунд, я вслушивалась в темноту и уже было нырнула в свое убежище, но услышала голос Майка.

Как странно... С недавних пор его голос стал жутко резать слух. То ли от обиды на него, то ли оттого, что я наслу-

шалась великолепного, мелодичного и такого сильного мужского баса Вождя, так произошло, не знаю. Но открытие это меня, откровенно говоря, слегка напугало.

– Кенна, ты еще здесь? – подходя ближе, спросил Майк.

– Да, наслаждалась такой редкой для здешних мест прохладой, – бегло соврала я.

– Ну, ты еще сильно ошибаешься насчет этих мест. Пошли спать.

– Майк осторожно протянул ко мне свои руки и, обняв меня за талию, не спеша, завел нас в наши апартаменты.

Быстро и будто просто друзья мы улеглись спать. Еще через пару минут я услышала ровное сопение Майка. Что ж, такой расклад меня тоже устраивал.

Как ни странно, спала я эту ночь хорошо и крепко, предвкушая бодрое начало дня. Мне даже что-то снилось. Что-то, что пожелало исчезнуть из моей памяти, как только я открыла глаза.

Проснувшись и хорошенько потянувшись в кровати, я обнаружила, что Майка рядом со мной нет. Это и к лучшему, потому что мне начинало нравиться просыпаться в гордом одиночестве.

Я быстро привела себя в порядок, уложила в рюкзак все свои вещи и вышла на поиски друзей. Снаружи всюду уже кипела жизнь, а мои исследователи, рассевшись вокруг стола, вели активную беседу за завтраком. Я живо присоединилась к общей трапезе.

С огромным аппетитом мне удалось поглотить свою порцию вяленого мяса, овощного салата и ломтя свежее испеченного хлеба, что должны были наполнить меня силой, энергией и хорошим настроением. Однако, как только я загадала себе это самое хорошее настроение, Майк тут же сообщил, что планы наши немного изменились. И теперь нас всех ожидало веселое путешествие по восточной части владений Вождя, которые он любезно вызвался нам показать. Майк предрекал, что такая поездка нам запомнится надолго. И я уже понимала, что в особенности мне.

Я решила подготовиться к этому многообещающему походу как следует. Не хотелось быть отвлекающей фигурой, поэтому, бросив свой завтрак, я вернулась в свою хижину, собрала волосы в туго стянутый пучок, переделалась в мужской дорожный костюм (никаких сарафанов!). Успела даже посидеть на дорожку, пораздумать над тем, как вести себя дальше, чтобы выстоять перед этим диким мужчиной. Но на ум пришло только: держаться своей группы и быть всегда в толпе.

Мои раздумья прервал Майк, сообщая мне, что нам пора выдвигаться. При этом он вновь поцеловал меня в лоб и провел пальцем по щеке. Я хотела спросить его, все ли в порядке и почему все поцелуи приходится на лоб, а не на губы, но не успела: уж очень он быстро покинул наши комнаты.

Мы собрались на небольшом пяточке, вокруг которого плелись маленькие хижинки. В левом углу медленно дого-

рал костер. Чуть правее него стоял массивный стол. Он привлек мое внимание тем, что очень сильно выделялся на фоне общей картины. Вокруг все такое миниатюрное, обыденное для этих краев, а этот стол другой. Он был явно не в своей тарелке.

Другие столы как будто шипели из хижин:

«Чужак! Что ты тут делаешь! Здесь тебе не место! Возвращайся поскорее домой!» А он будто смотрел на меня сейчас и молвил так печально:

«Видишь, ты не одна такая».

Пришло время рассаживаться по лошадям. И тут, когда я уже присмотрела себе скакуна, мне сообщили преинтереснейшую новость. Я не могу ехать верхом, да еще и одна! Видите ли, это запрещено здешними законами!

«Уф, сколько же ограничений у женщин в этих краях! И ни за что не поверю, что это для их же блага!» – разносилось внутри!

Я, снеся этот нелепый запрет суровым молчанием, что мне несвойственно, собиралась уже запрыгнуть на лошадь к Майку, но и тут меня остановил властный и строгий голос Вождя:

– Стойте. Вы же не женаты, верно?

– Да, – серьезным тоном ответил мой все еще жених.

– Тогда вы не можете ехать вместе. Это недопустимо, – невозмутимо выговорил Вождь.

– Но а как же мне ехать? Самой на лошади нельзя, с кем-то

тоже! – тут я уже не выдержала, и нотки истерики зазвенели в моем голосе.

Вождь молчал. По нему было видно, что он тщательно взвешивает все варианты. Я смотрела на него сейчас в упор. Никогда прежде мне не приходилось так нагло разглядывать мужчину. Мне так сильно этого хотелось, что бороться со своим желанием было выше моих сил. И я сдалась.

Сегодня на Вожде тоже был дорожный костюм. Пусть он совсем не такой, как ныне в моде, но очень шел ему и подчеркивал каждый его мускул. Да, у мужчин тоже бывают изгибы, на которые хочется смотреть не отрываясь.

Больше всего меня в нем притягивали губы. Губы, что целовали меня в первую ночь, а затем и в чаще. Губы, что преследовали меня потом во снах и наяву. В глубине души мне очень хотелось, чтобы Вождь не прекращал своих преследований и жгучих поцелуев, но мой рассудок твердил, что это невозможно и, более того, опасно. Да и вряд ли здешние правила и нормы позволят Вождю Всех Вождей взять себе в жены чужеземку.

Боже! Что это я?! Как я могу думать о таком? В Англии, в Лондоне, мой дом, моя жизнь. Мой будущий муж, мой жених – Майк. Здесь мне просто нет места!

Тем временем, прервав мой монолог с собой, Вождь ответил на мой вопрос:

– Вы правы. Если взять возницу, то мы будем передвигаться слишком медленно. И тогда поездка может затянуть-

ся до самого вечера. – Затем он вновь замолчал, но спустя минуту уверенно продолжил: – Вы можете ехать со мной. Я не против вас сопровождать вас. И тут меня словно током шандарахнуло!

«Как такое возможно? Что он задумал? С другими, видите ли, нельзя, а с ним можно?! И как мне теперь пережить эту поездку?» – гудела я от возмущений.

– Но-но-но ... – начала я вслух, – но разве так можно? Вы тоже не

женаты, что подумает ваш народ?? – боролась я за свое спокойствие.

– Вождь может, даже будучи женатым, сопровождать невест к алтарю, вдов на похоронах и гостей, пребывающих на его землях в пути, пусть они и незамужние.

Я раскрыла рот и посмотрела на Майка в поиске хоть капли возражений. Но тот лишь невозмутимо пожал плечами и запрыгнул на коня, оставляя меня наедине со своими проблемами.

Я кипела. Казалось, сейчас не выдержу и устрою тут разбор полетов. А Вождь тем временем спокойно подошел ко мне на своем жеребце и протянул руку, дабы я могла забраться на его лошадь.

Делать было нечего: выбора мне никто не оставил, и я, как великий мученик, вынуждена была согласиться принять то, что мне предложили.

Я медленно, будто опасаясь подвоха, вложила свою руку

в его большую и крепкую ладонь. Он лихо обхватил мое запястье и будто пушинку усадил позади себя. Он нарочно держал мою руку в своей, будто давал мне понять, что так просто я от него не отделаюсь.

Его новые выходки не переставали меня удивлять. Сегодня я приготовилась держаться от него подальше. А вышло все наоборот. И неизвестно, на сколько затянется это противостояние и какие подобные «сюрпризы» ждут меня впереди.

Выдернув свою ладонь из цепкого плена, я уселась поудобнее, стараясь сохранить для приличия хоть какое-то расстояние между нами.

Находиться вот так близко к нему, да еще всю дорогу держаться за него – это настоящая пытка для меня. Ведь я все утро придумывала, как избежать именно этого. Неужели я где-то так сильно провинилась, что сейчас несу столь суровое наказание?

Мы двинулись в путь. Путешествие наше проходило спокойно, приключений пока не предвиделось. Вождь всю дорогу показывал свои окрестности и рассказывал историю этих земель. Мои коллеги-исследователи задавали ему все новые и новые вопросы. Я же твердила себе под нос, что погибла.

Погибла, пропала от такой пьянящей близости с ним, с мужчиной, что вогнал меня в свои сети.

Большую часть дороги мы передвигались по открытой местности. Нам встречались в основном кустарники и ред-

кие деревья, стада различных травоядных животных, а также хижины, отдаленно напоминающие дома. Если мы видели людей, то они падали перед нами на колени и благословляли Вождя.

Вождь же объяснял это тем, что раньше некоторые, слишком высокого о себе мнения мужчины наглым образом объявляли себя хозяевами этих земель и смело наводили здесь свои порядки, причиняя тем самым вред местным жителям. Но он, как только прознал об этом, сразу же изгнал этих негодяев и помог пострадавшим наладить привычную для них жизнь. И за это жители до сих пор благодарят его таким образом.

Благородство этого мужчины покоряло меня с каждым нашим шагом. Внезапно я прониклась к нему огромным уважением и непритворным восхищением. В голову даже пришла идея по возвращении домой написать об этом героическом подвиге в одной из колонок. Ведь наши дамы любят такого рода рассказы.

Наш сегодняшний путь, казалось, благословила сама мать-природа, потому что на улице было на удивление пасмурно. Однако прохладней от этого не стало, так парило обычно перед дождем. О том, что он вот-вот пойдет, говорил временами Вождь. И он не ошибся.

Сначала просто капало, воздух тем временем успел наполниться запахом мокрой земли. Жара заметно спала, а небо сменило краску на более темный оттенок. Но мы не прида-

ли этому никакого значения и даже не ускорили шаг. И зря, потому что вскоре резко пошел сильный дождь. Лупануло со всех сил. Казалось, там сверху отставали от дождевого графика, и нужно было срочно его догонять.

Нам повезло, что в это время мы уже приближались к лесу, где под широкими листьями деревьев можно было спрятаться от ливня.

Пришпорив лошадь, Вождь направился в самую гущу широких стволов, крикнув остальным следовать за ним. Дождь все усиливался, небо гроыхало. Я чувствовала, как с каждой секундой промокала все больше, пока не промокла насквозь, точно так же как и мой сопровождающий.

Мы скакали так быстро, что резкая остановка чуть не выбила меня из седла. Перед нашим взором раскинулась широкая поляна, где в центре стояло огромное дерево, под листвой которого можно было даже жить и точно не бояться капризов погоды. Мы тут же поспешили укрыться под его листвой.

Вождь слез с лошади и помог спуститься мне. Не успела я полноценно встать на ноги, как раздался раскат грома. Я испугалась, но надеялась, что Вождь этого не заметил. Однако он это заметил, потому что тут же завел весьма бессмысленную беседу.

– Такие грозы не редкость в наших местах, – произнес он, – Летом они случаются часто. Но ненадолго.

Мы все так же стояли рядом с нашей лошадью, которая

будто тоже слушала, что говорит сейчас Вождь. Я смотрела на этого промокшего до нитки мужчину и не могла оторвать своих глаз. Любое движение сейчас давалось довольно трудно. Да что там говорить, я еле сдерживала себя, чтобы не стучать зубами. Мне было так холодно, но вместе с тем так приятно, что этот мужчина сейчас пытался отвлечь меня от окружающей непогоды. Лишь поэтому я решила поддержать эту ни к чему не ведущую беседу. К тому же в данной ситуации делать было больше нечего.

– Ох, какое неподходящее время выбрала эта ваша гроза, – с досадой отозвалась я.

Мне не удалось как следует справиться с собой, так что зубы мои все же громко застучали. Но что тут поделаешь, было действительно ужасно холодно. Мое тело не способно сейчас было само себя согреть.

И чтобы не замерзнуть совсем, я продолжала разговор:

– Как думаете, как далеко отстали остальные?

Вождь не ответил мне. Он смотрел куда-то вдаль, сквозь непрерывные потоки дождя. Затем снова раздался раскат грома, да такой, что от испуга мои ноги внезапно подкосились, и я рухнула в объятия не ожидавшего такого поворота событий Вождя. От неожиданности он прижал меня к себе так крепко, что я ощутила лихорадочное биение его сердца. Несмотря на полностью промокшую одежду, от Вождя исходил такой жар, что мне вдруг захотелось охладиться.

Мы стояли вот так уже больше минуты. Я чуть не забыла

о том, что где-то рядом с нами укрылись мой жених и друзья и они могли увидеть нас обнимающимися в любой момент. Эта мысль заставила меня отпрянуть от Вождя.

И я почти сразу об этом пожалела. Холод вновь окутал меня, да с новой силой. Теперь я дрожала, стучала зубами и молила о прекращении этого нескончаемого потока дождя, о горячей ванне, теплой постели и...

Все, чего я сейчас хотела, так это согреться. Взглянув на Вождя, я увидела, как он смотрит на меня своими пламенными глазами. В этот момент я позабыла все собственные наказания, разумные предостережения и прижалась к нему в отчаянном поиске тепла.

А что мне оставалось делать? Этот горячий мужчина не давал мне возможности как следует обдумать свои действия и их последствия. Рядом с ним я теряла рассудок.

Как же тепло и спокойно было в его объятиях! Некоторое время мои зубы еще постукивали, но затем прекратили. Мое тело начало согреваться, волна умиротворения пробежала вместе с кровью по венам. Я оглядела поляну и поняла, что наша группа не решилась следовать за нами до конца, а укрылась где-то в начале леса. Как только я осознала это, в мои губы иголкой вонзились горячие, мягкие, сладкие губы Вождя.

Я не ожидала такого поворота событий. Хотя нет, ложь, все это время я томилась в ожидании, когда же он вновь осмелеет и поцелует меня снова. Меня, запутавшуюся в соб-

ственных желаниях и чувствах.

Я не стала препятствовать этому затянувшемуся мгновению. В глубине души я мечтала об этом сразу после последнего поцелуя в чаще. Хотя можно уже не таить, я хотела теперь большего. Вождь будто прочел мои мысли и продолжил свои ласки, ища ответной реакции.

Я не заставила себя долго ждать. Мой ответ был не менее пылким.

Тогда этот мужчина-дикарь, оторвавшись от моих губ, приподнял меня за талию, и мы перенеслись под плотную крону листьев охранявшего нас дерева. Мы спрятались так, будто преступники, скрывающиеся от долгих преследований.

– О, Кенна... – В его голосе послышалось отчаяние, коего я никак не ожидала услышать, – Какая же ты притягательная...

Он смотрел в мои глаза, а руками нежно водил по моим щекам. Все мое естество в эту секунду вопило: «Давай! Я хочу большего!» Я сдерживала себя, чтобы не прокричать этого вслух. Мои приоткрывшиеся губы молили о продолжении удовольствий. Удовольствий для нас обоих. И наконец Вождь, читая мои мысли или следуя подобному желанию, впился в них с новой силой.

Это уже был более длительный поцелуй. Бабочки в моем животе сначала просто порхали, а затем устроили костер и пустились в дикий пляс.

– О, Кенна, ты понимаешь, чего хочешь? Ты понимаешь, что если я сейчас сделаю это, то отныне ты будешь принадлежать только мне? Что станешь только моей женщиной!

Он вглядывался в мои затуманенные желанием глаза и пытался прочесть ответы на свои вопросы. Я хотела крикнуть. «Да! Да! И еще раз да!», но почему-то молчала. Слова не слетали с губ, ведь все и так было понятно без них.

– Кенна, ты должна знать, я боролся, как мог, – бросил Вождь, дав мне последнюю возможность остановить это безумие.

– Я знаю, – успела ответить я, перед тем как он снова припал к моим губам, сильнее прислонив меня к дереву.

Теперь дело не обошлось одними поцелуями. Теперь руки Вождя вольно бродили по моему телу. Через промокшую насквозь одежду я ощущала их силу и безумное желание их хозяина.

Я вторила ему. Мои руки так же свободно пустились шествовать по его телу. И это было непередаваемое удовольствие.

Его руки словно плыли по моей груди, шеи, талии и бедрам. Мокрая ткань делала прикосновения просто обжигающими. Мой разум затуманило безудержное желание, в грудь ударила волна бешеного адреналина. Но я первая сделала это. Я первая нарушила все видимые и невидимые между нами границы.

Расстегнув его рубашку и проведя руками по голой коже,

я открыто продемонстрировала свои истинные намерения. Я первая вывела эту опасную для нас обоих игру на новый уровень. Теперь отступить было некуда. Теперь можно было большее.

Его руки вторили моим. Сначала слетели мои вещи, затем его. Сначала слышались мои стоны, затем его. Сначала я. Затем он.

Глава седьмая. Последствия

Между нами произошло волшебство. Именно так бы я хотела описать случившееся. Еще никогда раньше мне не приходилось испытывать подобное. Я и не знала, что такое бывает: никто раньше не рассказывал мне, что слияние тел мужчины и женщины дает столько наслаждений. С Майком ничего подобного не случилось, и это омрачало и заставляло задуматься.

Увы, но мы не успели как следует отдышаться и обсудить произошедшую между нами близость. Недалеко от нас слышались звуки приближающихся людей. Я сразу поняла, что это были мои друзья и Майк.

Быстро одевшись, я вышла из нашего укрытия. Да, предчувствия меня не подвели. К нам действительно направлялись мои коллеги-исследователи и все еще мой жених. Дождь уже ослабил свой ход, и поэтому можно было спокойно добраться до более надежного укрытия. Именно так все и сделали. Кроме нас.

Я не растерялась, хотя паника подступала с каждым выдо-

хом. Собраться с мыслями было сложно, однако сейчас требовалось именно это. Вождь вышел вслед за мной полностью одетый и выглядел спокойным и безмятежным, будто все это время просто сидел и ждал наших друзей. Я хотела слегка возмутиться такому его спокойствию, но поняла, что сама поступила точно также.

– Кенна, вот вы где! Я волновался за тебя, – начал Майк, подходя на своем коне так близко, что можно было говорить, не переходя на крик.

Майк, как всегда, шел впереди всех. Он был весь промокший, взволнованный, но в то же время от него исходили твердость и решительность. Да, сложно не признать, что Австралия за сравнительно короткое время сделала его настоящим мужчиной. Он обрел мужество, непреклонность, уверенность и начал пить. Все это меня, конечно, радовало, но вместе с тем тревожило, особенно последний пункт.

Майк слез с коня и направился ко мне. Он осмотрел меня с ног до головы долгим и изучающим взглядом. В нем я разглядела беспокойство и волнение. А между прочим, это первое проявление чувств в мою сторону от него за все время на этом материке.

Признаюсь, я удивлена и еще больше растеряна. По правде говоря, мне казалось, что я больше не интересую Майка, как это было до поездки сюда.

– Со мной все в порядке, – протянула я сначала, а затем бегло затараторила: – А вот с вами что? Почему вы отстали

от нас? Вы заставили меня изрядно понервничать. Если бы Вождь не остановил меня, я бы кинулась на ваши поиски!

– Мы увидели огромное дерево и решили скрыться под его листвой. Мы думали, что вы последуете за нами. Но вы неожиданно скрылись из виду, – задумчиво отвечал Майк.

– То дерево, что вы увидели, не укрыло бы нас всех. А это, – вмешался Вождь, указывая на могучий ствол нашего ангела-хранителя, – дало бы нам даже переночевать в случае чего. И я до последнего был уверен, что вы следуете за нами, – серьезно и слегка с укором наступал, обращаясь к группе, Вождь.

Майк с силой выдохнул. Ему пришлось признать свою оплошность.

Тем более мои переживания выглядели так естественно, что никаких подозрений в вашу сторону не возникало.

А вообще с чего я взяла, что меня и Вождя будут в чем-то подозревать? Наверное, это мой страх играет со мной в злую шутку. Да, мне действительно страшно оттого, что Майк может прознать о моих чувствах к другому. А теперь еще и не только о чувствах...

– Кенна, ты не замерзла? – спросил меня Майк.

– Немного. Но очень бы хотелось сейчас укутаться во что-нибудь теплое, – призналась я, продолжая удивляться повышенным вниманием со стороны своего жениха.

– Нам надо бы перекусить, – прервал нас Эрик.

– Мысль хорошая, – вмешался Вождь и тут же направился

к своей лошади.

– Вождь, скажите, сколько до ближайшего населенного пункта? – продолжал Эрик.

– Совсем немного, чуть меньше версты по вашим меркам.

– Это отлично, – заключил Майк, – Тогда нам стоит продолжить путь, чтобы как можно быстрее поесть и просушиться. Вперед!

Мы оседлали коней и двинулись дальше. Я вновь находилась рядом с Вождем. Слишком близко, нежели я хотела сейчас. Он так и не взглянул на меня, с тех пор как мы в спешке прервали наши объятия. А ведь я ждала, что по пути он тихонько шепнет мне, что все хорошо, что мы все сделали правильно и моя измена Майку – это не смертельно. Но пока что ничего такого не произошло, и внутри меня начинала нарастать паника. Снова.

Долгое молчание заставило меня серьезно оценить сложившуюся ситуацию и взвесить все дальнейшие варианты развития событий. Пока что их было немного, что значит, взвешивать было нечего. Тогда я приняла единственно правильное сейчас решение – наблюдать. Наблюдать, как поведут себя остальные участники данной ситуации. А это Майк и Вождь. Калим... Как страшно осознавать, что с каждым днем чувства к этому мужчине только крепли. Но я до сих пор не могла в них признаться даже самой себе. Ведь это было так низко по отношению к Майку, который до сих пор считался моим женихом. И, черт возьми, я понятия не имею,

что у него на уме относительно нашего совместного будущего. Потому что он то отталкивал, то внезапно притягивал. Но я не позволю обращаться с собой как с марионеткой. Решено, с этого момента только я имею власть над своей жизнью. Но пока я не буду принимать опрометчивых действий и вершить судьбу, а просто наблюдаю, как поведут себя дальше эти двое несносных мужчин. Ох, лишь бы хватило терпения.

Глава восьмая. Чего ты хочешь, Кенна?

Поселение, в которое мы прибыли, было очень людное. Мы медленно брели по улице, и все женщины, дети, мужчины смотрели на меня. Еще бы! Я же сидела рядом с Вождям. Когда я слезла с лошади, то еще больше привлекла к себе любопытные взгляды. Ведь на мне были брюки, что для здешних мест исключительно мужская одежда. Да уж, а я ведь собиралась как можно меньше привлекать к себе внимание.

Нас накормили и вручили сухие вещи. Мне позволили переодеться в хижине Вождя, сооружённой специально для его визитов. В ней было очень красиво и просторно: все в росписях, шелках и ярких красках. Мне определенно здесь нравилось, в этой Австралии. Нравилось все: несуетливые люди, необычные дома, живописная природа, дурмящая атмосфера, дикие танцы, вечерние костры, наивкуснейшая еда. Здешняя жизнь пусть не сразу, но так запала мне в душу, что в голове появилась навязчивая мысль остаться тут подольше.

Ведь я знала, что нам осталась буквально неделя – и домой. Жаль, что мне все же придется уехать отсюда. В Англии, в родном Лондоне, меня, возможно, все еще ждет свадьба, карьера и современная, полная удобств жизнь. А Австралия

это не для меня. Местный народ не примет такую, как я. Это же очевидно.

– Кенна... – произнес нежно Вождь, появившись из ниоткуда, и заключил меня в объятия.

– Ох, – вырвалось у меня.

И я растаяла. Как же мне нужно было это сейчас! Чтобы кто-нибудь просто обнял, как маленькую девочку, которую обидел нехороший мальчик. Ну, ладно, не просто кто-нибудь, а именно он.

Его голос, его руки такие нежные, такие важные. Просто прижаться к нему, и все, больше ничего не страшно. Это удивительно, как за пару дней один человек может стать так сильно близок и так сильно дорог, будто его-то ты и ждала всю жизнь. А другой, с кем строили совместные планы о будущем, вдруг окажется таким чужим и далеким, что перечеркнет годы счастья и взаимопонимания.

– Ты любишь меня? – Вот так, напрямую и без стеснения, задала я вопрос, способный разрушить все надежды.

– Если это в твоём понимании означает дикое желание быть постоянно рядом с человеком, который так неожиданно ворвался в твою спокойную, размеренную жизнь, то да, Кенна, я люблю тебя, – твердо ответил он.

Я не знаю, зачем задала этот вопрос, но мне было приятно услышать ответ. Ответ, от которого по сердцу пробежалась волна чистого счастья.

– И что мы будем теперь делать? – робко спросила я.

– Скажи лучше, что ты будешь делать, Кенна?

– Я? Я не понимаю...

– Кенна, ты помолвлена. У тебя есть жених, – начал объяснять мне Вождь. – Я сказал тебе тогда, что ты теперь моя женщина, и слов своих не заберу никогда. Я собираюсь подтвердить их открыто и жениться на тебе. Но не смогу это сделать, пока ты не разорвешь связь с Майком. Я не хочу на глазах ничего не ведавшего мужчины объявлять его невесту своей будущей женой. Это не по моим законам, Кенна, и неправильно, – закончил он свою речь.

Его откровения меня слегка шокировали. Во-первых, он собирался на мне жениться, еще ничего не спросив у меня. Я не привыкла к такому. Не привыкла, что меня без моего ведома делают собственностью.

Во-вторых, Майк. Как можно ему все объяснить и не ранить его в самое сердце? Ведь он такого не заслуживает! Как он воспримет все это? Невеста уходит от него и выходит замуж за другого! И за кого? За дикаря! То есть Майк возвращается домой, в Англию, один? А мама. Как она отреагирует? Ее дочь не вернулась из путешествия по Австралии, да еще и вышла замуж за какого-то Вождя!

Страх, паника, осознание того, что я натворила, смешались во мне воедино. Мысли роем носились из одного угла моего сознания в другой. За время возникшей паузы я поняла только то, что: а) не смогу смириться с тем, что за меня принимают решения; б) не смогу рассказать Майку об отно-

шениях с

Вождем, а тем более признаться в измене; с) не смогу остаться с Майком и выйти за него замуж; д) не смогу выйти замуж за Вождя и поселиться навсегда в Австралии.

– Калим, – впервые я назвала его по имени, то есть посмела обратиться к Вождю на «ты». – Послушай, я не могу так, – набрав побольше воздуха, выдаю я наконец-то.

Я словно рассыпаюсь с каждым словом на маленькие и острее осколки. Я смотрю прямо в глаза Вождю и вижу, как темнеет его взор, как на лице появляется легкое удивление, сменяемое отрешенностью.

– Почему? – звучит единственный вопрос.

– Начнем с того, что ты принял решение, касаемо нас обоих, без меня. Ты не спросил меня, хочу ли я стать твоей женой. Ты думаешь, я из тех, кто вот так легко бросится к твоим ногам? Что я совсем без воли? – Он посмотрел на меня в упор, а я тем временем продолжала: – Ты ошибаешься на мой счет. Я тебе не одна из твоих наложниц, готовых по одному твоему желанию бежать в кровать или делать еще что. И я такой никогда не буду! Я вообще не о станусь здесь. Я не уверена, что смогу променять свою обычную жизнь в

Англии, где есть цивилизация и возможности, на жизнь в Австралии, где мне даже заняться будет нечем, кроме как рожать тебе детей!

Выдох. Вдох. Я чувствовала, что предательские слезы вот-вот готовы скатиться по моим щекам. Но я все же надеялась,

что дух во мне силен и этого не случится. Вождь же стоял неподвижно и спокойно слушал мой монолог. Казалось, моя речь его полностью удовлетворяла.

– Поэтому я и спросил: чего ты хочешь, Кенна? – наконец-то выдал он. —

Хочешь ли ты стать моей женой и оберегать очаг нашего дома, растить наших детей и стать единственной за всю историю нашего народа старшей женой Вождя Всех Вождей без младших и еще каких-либо? Да, я не смогу дать того, что было у тебя в твоей Англии. Но возможности, о которых ты говоришь, можно найти и здесь, – закончил он.

Мне вдруг стало так стыдно за мнение, которое я составила об этом мужчине. Вождь оказался настоящим мужчиной, уважающим чужие желания. И как я могла подумать, что он может быть таким эгоистом? Однако ответить на его вопросы прямо сейчас я все еще не могла...

Чего же я хочу? Что ждет меня в Англии, в моем Лондоне? А какое будущее меня ожидает здесь, в Австралии? Не заскучаю ли я тут? А может уговорить Калима уплыть со мной? Или остаться здесь? Смогу ли я потом навещать дом, если решу все же остаться? С другой стороны, внуки же должны видеть бабушку с дедушкой? Господи, что за абсурдные и детские надежды в моей голове?

– Кенна, у тебя есть еще время все обдумать и затем принять решение. Я не буду тебе мешать. – С этими словами Вождь покинул покои, оставив меня одну наедине со своими

мыслями.

Я стояла, не двигаясь. Столько всего произошло с тех пор, как я вступила на эту землю. Случилось все, чего боялась или даже не смела ожидать. И теперь от моего решения зависели сразу несколько судеб.

Глава девятая. Истинные желания

Еще минут десять я простояла, вертя в голове вопрос: «Чего же я хочу?» Увы, но не нашлось ни одного удовлетворительно ответа, ни одной здоровой мысли по этому поводу. Лишь тишина. Мое уединение нарушил Майк.

Удивительно, как же мужчинам нравится входить в жизнь женщины вот так, как снег на голову.

Именно так в моей жизни однажды появился Майк. Я его не ждала. Мне и одной было хорошо. А тут он возьми и явись на моем жизненном пути, весь такой джентльмен: добрый, галантный, заботливый, веселый. Майк покорила меня своим умом, целеустремленностью и другими прекрасными качествами, наличие которых так высоко ценилось в нашем обществе. Я видела в нем человека, кто точно знал, чего хочет взять от этой жизни. Он ставил цели, строил к ним планы, прокладывал пути. И, как ни странно, всегда добивался своего. Так он добился и меня.

Я знала о его чувствах на протяжении нескольких лет нашей дружбы. Мы так и оставались бы друзьями, если бы однажды он не напился и не признался мне во всем, добавив при этом: «Мы все равно будем вместе». И только после этого события я начала к нему приглядываться и относиться уже не как к другу. Так дело дошло до свадьбы. Но, кажется, мужем и женой нам не быть.

Что касается Вождя, то он появился в моей жизни тогда, когда я успела уже стать чужой невестой. Но ему хватило всего лишь пару дней, чтобы я безоглядно и навсегда стала его женщиной. А качеств у него столько, что устанешь перечислять. Хотя это ли важно?

Майк приобнял меня сзади, скрестив свои руки на моем животе, и тихо произнес любимое мужское:

– Я скучал.

Из моей груди вырвался тяжелый вздох. Я чувствовала искренность слов своего все еще жениха, но, увы, не могла ответить взаимностью. Вдруг Майк завел разговор, который я все боялась начать.

– Мне кажется, ты как-то отдалилась от меня за время, что мы пробыли в Австралии, – в шутливой форме начал он.

Я резко разжала его руки и принялась расхаживать по комнате.

– Ну, давай начнем с того, что мы оба друг от друга отдались. Ты погружен в свою работу, и если бы я не мелькала перед тобой время от времени, то ты забыл бы обо мне напрочь.

– Ты же знаешь, как для меня важно это исследование, – завел свою шарманку Майк. – За эту работу меня щедро вознаградят, и мы сможем сыграть свадьбу. Тем более нам осталось всего чуть больше недели. Завтра мы вернемся в ту деревню, где оставили наши вещи, заберем их и двинемся к берегу. Там мы подведем итоги пребывания в Австралии,

затем прибудет пароход и заберет нас домой. – Он вытянул руки вперед, желая притянуть меня обратно, и двинулся ко мне навстречу. – Кенна, через четыре-пять недель мы будем дома. Затем ты поедешь к своим подругам и вместе с ними выберешь себе свадебное платье. А еще через месяц мы поженимся. Мы станем семьей. Потом у нас появятся дети. Ты станешь отличной матерью. Я буду работать, зарабатывать, обеспечивать нас. И тебе не придется работать. Иногда, правда, я буду уплывать в командировки, как эта, но всегда буду возвращаться к нашей семье. И мы будем жить счастливо, – расписывал наше будущее Майк.

Проблема была в том, что только он видел эту картину. Я же, как ни старалась, не смогла представить все описанное им хоть на секундочку. И нашей свадьбе не быть никогда ни за что. Да, только сейчас я это осознала окончательно. Хотя предпосылки к этому возникли еще до помолвки. Тогда я все никак не смогла себе представить, какой свадьбы я хочу. Не значит ли все это, что стоит разорвать помолвку и расстаться с ним прямо сейчас?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.